

Высокочастотные асимптотики периодических по времени решений систем дифференциальных уравнений в критическом случае

Левенштам В. Б., Нгуен Л. К., Ишмеев М. Р.

1 сентября 2018 г.

УДК 519.4+513.88

Аннотация

Для двух линейных эволюционных систем дифференциальных уравнений — нормальной системы обыкновенных дифференциальных уравнений и системы уравнений в частных производных с оператором Стокса в главной части — с быстро осциллирующими по времени коэффициентами в случае кратного вырождения усредненного стационарного оператора рассмотрена задача о периодических по времени решениях. Доказаны результаты о существовании и единственности таких решений и построены с обоснованием асимптотические разложения последних. Для нормальных систем обыкновенных дифференциальных уравнений, кроме того, установлена сходимость асимптотического ряда в обычном смысле и исследованы вопросы об устойчивости по Ляпунову решения.

Ключевые слова: линейная нормальная система дифференциальных уравнений, оператор Стокса, высокочастотная осцилляция коэффициентов, метод усреднения, полная асимптотика, критический случай, метод пограничного слоя.

Введение

В работах [1], [2] рассматривается нормальная система линейных дифференциальных уравнений с быстро осциллирующими коэффициентами, для которой предельная (усредненная в смысле [3]) стационарная

задача имеет простое нулевое собственное значение. Установлены существование и единственность периодического решения данной системы и построена его полная асимптотика по степеням малой величины, обратной частоте осцилляций коэффициентов системы, в двух случаях: когда собственный вектор, отвечающий простому нулевому собственному значению предельной стационарной задачи, не имеет обобщенных (в смысле Вишика-Люстерника [4]) присоединенных векторов [1], и когда имеет обобщенный присоединенный вектор [2]. Исследованы также вопросы устойчивости и неустойчивости по Ляпунову этого решения и доказана сходимости в обычном смысле асимптотического ряда.

В работах [5]–[6] рассматривались линейные параболические задачи в случае простого вырождения стационарной предельной задачи при отсутствии и наличии обобщенных присоединенных векторов 1-го порядка. Доказаны результаты о существовании и единственности периодических по времени решений, а также при помощи метода пограничного слоя [7] построены их асимптотические разложения. Аналогичные результаты получены в [8], [9] для линейных систем уравнений в частных производных с оператором Стокса в главной части также в случае простого вырождения.

В первом параграфе работы рассматривается возмущенная нормальная система того же вида, что в [1], [2]. Однако предельная стационарная задача имеет нулевое собственное значение произвольной конечной кратности. Предполагается, что все собственные векторы предельной задачи, отвечающие нулевому собственному значению, не имеют обобщенных присоединенных (в смысле Вишика-Люстерника) векторов. Для указанной системы решены те же, что в [1], [2], вопросы.

Во втором параграфе работы исследуется линейная система уравнений в частных производных с оператором Стокса в главной части в случае кратного вырождения стационарной предельной задачи. Доказаны существование и единственность периодического по времени решения, а также при помощи метода погранслоя построена и обоснована его асимптотика в равномерных по области метриках.

Отметим, что результаты §1 были получены в магистерской диссертации Л. К. Нгуена в 2012 г. В работе Л. И. Сазонова [10] доказаны существование и единственность периодических решений, а также построены полные асимптотики последних для линейных дифференциальных уравнений с ограниченными быстро осциллирующими коэффициентами в банаховых пространствах в случае произвольного (в частности кратного) вырождения. В работе Л. И. Сазонова [11] аналогичные [10] результаты получены для уравнений с неограниченными операторными коэффициентами в банаховых пространствах. Актуальный для приложений вопрос

о погранслоиных составляющих асимптотик, приближающих решение в равномерных метриках, в столь широкой постановке [11], естественно, не рассматривался.

Работа частично поддержана Грантом РФФИ (N12-01-00402-а).

1 Нормальная система обыкновенных дифференциальных уравнений

1.1 Основной результат

Обозначим через $M_n(C)$ множество квадратных матриц порядка n с комплексными элементами, а через C^n — множество n -мерных вектор-столбцов с комплексными компонентами. Пусть $m, n \in N$; $A_0, B_l \in M_n(C)$; $d_l \in C^n$, $0 \leq |l| \leq m$. Рассмотрим задачу о $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодическом решении системы линейных обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\frac{dx}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x + \sum_{1 \leq |l| \leq m} (B_l x + d_l) e^{il\omega t} + d_0, \quad (1)$$

где ω — большой параметр. Пусть $\lambda = 0$ — собственное значение матрицы A_0 , $\{a_1, a_2, \dots, a_s\}$ — некоторый базис собственного подпространства $\ker A_0$, ($1 \leq s \leq n$). Введём в рассмотрение матрицу

$$A_1 = B_0 + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_{-l} B_l}{il}.$$

Будем предполагать, что все собственные векторы с нулевым собственным значением матрицы A_0 не имеют присоединенных относительно матриц A_0, A_1 векторов (см., например [4]), т.е. уравнение

$$A_0 x + A_1 (\mu_1 a_1 + \mu_2 a_2 + \dots + \mu_s a_s) = 0$$

не имеет решений для любого нетривиального набора чисел μ_1, \dots, μ_s .

При указанных условиях имеет место следующее утверждение

Теорема 1. Система (1) при достаточно больших ω имеет единственное $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодическое решение, представимое в виде равномерно и абсолютно сходящегося на оси $t \in R$ ряда

$$x(t) = \omega \sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j + \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\omega^k} \left(x_k + y_k(\omega t) + \sum_{j=1}^s C_k^j a_j \right), \quad (2)$$

где $C_{-1}^j, C_k^j \in C$; $x_k \in C^m$; $y_k : R \rightarrow C^m$ — 2π -периодические вектор-функции с нулевым средним, $j = 1, \dots, s$, $k = 0, 1, 2, \dots$, которые эффективно определяются. При этом существует такая постоянная M_0 , что для всех $t \in R$ при достаточно больших ω имеет место оценка

$$\left| x(t) - \omega \sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j + \sum_{k=0}^r \frac{1}{\omega^k} \left(x_k + y_k(\omega t) + \sum_{j=1}^s C_k^j a_j \right) \right| \leq \frac{M_0^{r+1}}{\omega^{r+1}}, \quad (3)$$

$r = 0, 1, 2, \dots$, свидетельствующая о том, что ряд (2) — асимптотический.

Напомним при этом, что средним непрерывной T -периодической функции $a(\tau)$ называется величина $\langle a(\tau) \rangle = \frac{1}{T} \int_0^T a(\tau) d\tau$, а среднее вектор-функции $(a_1(\tau), a_2(\tau), \dots, a_n(\tau))$ определяется равенством $\langle (a_1(\tau), a_2(\tau), \dots, a_n(\tau)) \rangle = (\langle a_1(\tau) \rangle, \langle a_2(\tau) \rangle, \dots, \langle a_n(\tau) \rangle)$.

Под эффективностью нахождения коэффициентов ряда (2) понимаем тот факт, что нахождение каждого из них сводится к конечному числу арифметических действий над известными числами и функциями (см. п.3). Доказательство теоремы 1 изложено в п.3-5.

Заметим, что решение $x(t)$ будет вещественным, если коэффициенты правой части системы (1) вещественны.

Предполагается теперь, что матрицы A_0, B_0 вещественны, а матрицы B_{-l}, B_l ($1 \leq l \leq m$) комплексно сопряжены, т.е. коэффициент при x правой части системы (1) веществен. Рассмотрим соответствующую (1) однородную систему

$$\frac{dx}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x + \sum_{1 \leq l \leq m} B_l x e^{il\omega t}.$$

Производя здесь последовательно бесконечное число замен переменных Крылова-Боголюбова (см.[3], с.24) ($x = y + \sum_{1 \leq l \leq m} \frac{1}{il\omega} B_l y e^{il\omega t}$ — первая из них), придем к формальной системе

$$\frac{dy}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} A_1 + \frac{1}{\omega^2} A_2 + \dots \right) y \equiv A_\omega y. \quad (4)$$

Рассмотрим характеристический многочлен $|\lambda E - A_\omega| = \lambda^n + \alpha_1 \lambda^{n-1} + \dots + \alpha_n$ и составим по нему матрицу Гурвица

$$\Gamma(\omega) = \begin{pmatrix} \alpha_1 & 1 & 0 & 0 & \dots & 0 \\ \alpha_3 & \alpha_2 & \alpha_1 & 1 & \dots & 0 \\ \vdots & \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ \alpha_{2n-1} & \alpha_{2n-2} & \alpha_{2n-3} & \alpha_{2n-4} & \dots & \alpha_n \end{pmatrix},$$

где $\alpha_s = 0, \forall s > n$. Детерминантами Гурвица, относящимся к формальной системе дифференциальных уравнений с постоянными коэффициентами (4), являются все диагональные миноры $D_{j\omega} (j = 1, \dots, n)$ матрицы Гурвица $\Gamma(\omega)$. Пусть все эти детерминанты $D_{j\omega} (j = 1, \dots, n)$, отличны от нуля. Разложим их в формальные ряды по степеням ω^{-1}

$$D_{1\omega} = \alpha_1 = \sum_{q=0}^{\infty} \omega^{-q} d_{1q}, \quad D_{2\omega} = \begin{vmatrix} \alpha_1 & 1 \\ \alpha_3 & \alpha_2 \end{vmatrix} = \sum_{q=0}^{\infty} \omega^{-q} d_{2q}, \dots, \\ D_{n\omega} = \det \Gamma = \sum_{q=0}^{\infty} \omega^{-q} d_{nq}.$$

Обозначим через $d_{jq_j}, j = 1, 2, \dots, n$ — первые ненулевые коэффициенты этих разложений. Имеет место следующее утверждение об устойчивости и неустойчивости по Ляпунову $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодического решения системы (1).

Теорема 2. *Если в разложениях по степеням ω^{-1} детерминантов Гурвица, относящимся к формальной системе (4), все первые ненулевые коэффициенты $d_{jq_j} (j = 1, \dots, n)$ положительны, то при достаточно больших ω решение $x(t)$ системы (1) устойчиво по Ляпунову. Если же хотя бы один из первых ненулевых коэффициентов $d_{jq_j} (j = 1, \dots, n)$ отрицателен, то решение $x(t)$ системы (1) неустойчиво.*

Заметим, что если среди детерминантов Гурвица $D_{j\omega} (j = 1, \dots, n)$ существуют тождественные нулю (хотя бы один), то об устойчивости и неустойчивости системы (1) ничего сказать нельзя. Действительно, рассмотрим следующие системы:

$$\frac{dx}{dt} = \left[\begin{pmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 \end{pmatrix} + \frac{1}{\omega} \begin{pmatrix} 1 & 0 & -1 \\ 1 & 1 & -1 \\ 2 & 2 & -2 \end{pmatrix} \right] x \equiv \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_{01} \right) x \equiv A_{1\omega} x, \quad (5)$$

и

$$\frac{dx}{dt} = \left[\begin{pmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & 0 & 0 \\ 0 & 0 & -1 \end{pmatrix} + \frac{1}{\omega} \begin{pmatrix} 1 & 0 & -1 \\ 0 & 1 & 0 \\ 2 & 0 & -2 \end{pmatrix} \right] x \equiv \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_{02} \right) x \equiv A_{2\omega} x, \quad (6)$$

Очевидно, для систем (5), (6) выполняются все условия теоремы 1, т.е. матрица A_0 имеет двукратное нулевое собственное значение, и все её собственные векторы, отвечающие нулевому собственному значению, не имеют присоединённых относительно A_0, B_{01} (и также относительно A_0, B_{02} векторов). При этом

$$|\lambda E - A_{1\omega}| = \lambda^3 + \lambda^2 + \frac{1}{\omega^2} \lambda + \frac{1}{\omega^2}, \quad |\lambda E - A_{2\omega}| = \lambda^3 + \lambda^2 - \frac{1}{\omega^2} \lambda - \frac{1}{\omega^2}$$

Соответствующие детерминанты Гурвица систем (5), (6) равны при этом: $D_{1\omega}^{(a)} = D_{1\omega}^{(b)} = 1$, $D_{2\omega}^{(a)} = D_{2\omega}^{(b)} = D_{3\omega}^{(a)} = D_{3\omega}^{(b)} = 0$. Система (5), устойчива по Ляпунову, поскольку все корни её характеристического уравнения имеют неположительные вещественные части. Система (6) неустойчива, так как её характеристическое уравнение имеет корень $\lambda = \omega^{-1} > 0$.

Доказательство теоремы 2 опускается. Отметим лишь, что оно базируется на работе [12], а также использует идеи и подходы классической теории устойчивости (см., например [13]).

1.2 Нахождение коэффициентов асимптотического ряда (2)

Формальное асимптотическое разложение решения системы (1) на основании метода двухмасштабных разложений и метода Вишика-Люстерника (см.[4]) будем искать в виде (2). Подставляя (2) в (1), получим

$$\begin{aligned} & \omega \frac{dy_0}{d\tau} + \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\omega^k} \frac{dy_{k+1}}{d\tau} = \sum_{k=0}^{\infty} \frac{A_0}{\omega^k} (x_k + y_k(\tau)) + \\ & + \frac{B_0}{\omega} \left[\omega \sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j + \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\omega^k} \left(x_k + y_k(\tau) + \sum_{j=1}^s C_k^j a_j \right) \right] + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left[\omega \sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j + \sum_{k=0}^{\infty} \frac{1}{\omega^k} \left(x_k + y_k(\tau) + \sum_{j=1}^s C_k^j a_j \right) \right] e^{ilt} + \\ & \quad \quad \quad + \sum_{1 \leq |l| \leq m} d_l e^{ilt} + d_0, \end{aligned} \quad (7)$$

где $\tau = \omega t$. Приравняем коэффициенты в левой и правой частях равенства (7) при одинаковых степенях ω . Начнём со старшей степени ω :

$$\frac{dy_0}{d\tau} = \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{il\tau}, \quad \langle y_0(\tau) \rangle = 0$$

так что

$$y_0(\tau) = \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{il\tau}. \quad (8)$$

Равенство коэффициентов в (7) при ω^0 имеет вид

$$\begin{aligned} \frac{dy_1}{d\tau} = & A_0(x_0 + y_0) + \sum_{j=1}^s C_{-1}^j B_0 a_j + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left(x_0 + y_0 + \sum_{j=1}^s C_0^j a_j \right) e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\tau} + d_0. \end{aligned}$$

Подставляя сюда $y_0(\tau)$ из (8) и применяя к полученному равенству операцию усреднения, получим равенство

$$0 = A_0 x_0 + \sum_{j=1}^s C_{-1}^j B_0 a_j + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_{-l} B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) + d_0,$$

или

$$A_0 x_0 + \sum_{j=1}^s C_{-1}^j A_1 a_j + d_0 = 0 \quad (9)$$

Заметим, что число $\lambda = 0$ является собственным значением сопряжённой к A_0 матрицы A_0^* , ему также отвечает s линейно независимых собственных векторов z_1, z_2, \dots, z_s матрицы A_0^* . При этом линейная оболочка, натянутая на векторы z_1, z_2, \dots, z_s , совпадает со множеством всех собственных векторов матрицы A_0^* , отвечающих собственному значению $\lambda = 0$. Уравнение (9) разрешимо относительно x_0 тогда и только тогда, когда вектор $\sum_{j=1}^s C_{-1}^j A_1 a_j + d_0$ ортогонален этой оболочке, т.е.

$\left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j A_1 a_j + d_0, z_k \right) = 0, \quad k = 1, \dots, s.$ Последнее равносильно СЛАУ

$$\begin{pmatrix} (A_1 a_1, z_1) & (A_1 a_2, z_1) & \cdots & (A_1 a_s, z_1) \\ (A_1 a_1, z_2) & (A_1 a_2, z_2) & \cdots & (A_1 a_s, z_2) \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ (A_1 a_1, z_s) & (A_1 a_2, z_s) & \cdots & (A_1 a_s, z_s) \end{pmatrix} \begin{pmatrix} C_{-1}^1 \\ C_{-1}^2 \\ \cdots \\ C_{-1}^s \end{pmatrix} = - \begin{pmatrix} (d_0, z_1) \\ (d_0, z_2) \\ \cdots \\ (d_0, z_s) \end{pmatrix} \equiv b_{-1} \quad (10)$$

Докажем, что матрица $\Delta = (\sigma_{kj})_{k,j=1}^s \equiv ((A_1 a_j, z_k))_{k,j=1}^s$ невырождена. Действительно, в противном случае обращалась бы в нуль некоторая линейная комбинация столбцов

$$\sum_{j=1}^s \mu_j (A_1 a_j, z_k) = 0, \quad k = 1, \dots, s, \quad \sum_{j=1}^s \mu_j^2 \neq 0.$$

Но отсюда у собственного вектора $\sum_{j=1}^s \mu_j a_j$ матрицы A_0 будет какой-то присоединённый относительно матриц A_0, A_1 вектор, что невозможно в силу нашего предложения. Итак матрица Δ невырождена. Из (10) теперь находим

$$C_{-1}^j = (\Delta^{-1})_j b_{-1}, \quad j = 1, \dots, s \quad (11)$$

где $(\Delta^{-1})_j$ – j -ая строка обратной к Δ матрицы Δ^{-1} . Из (9) находим ещё

$$x_0 = -W \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j A_1 a_j + d_0 \right), \quad (12)$$

где W – обратный оператор (матрица) к сужению оператора (матрицы) A_0 на ортогональное дополнение векторов a_1, a_2, \dots, a_s . Подставляя C_{-1}^j из (11) в (8), определим $y_0(\tau)$. Далее имеем

$$\begin{aligned} \frac{dy_1}{d\tau} = & \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left(x_0 + \sum_{j=1}^s C_0^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{A_0 B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \\ + & \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \frac{B_{l_2} B_{l_1}}{il_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{i(l_1 + l_2)\tau}, (y_0(\tau)) = 0, \end{aligned}$$

так что

$$\begin{aligned} y_1(\tau) = & \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_0^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l x_0}{il} e^{il\tau} - \\ & - \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \frac{B_{l_2} B_{l_1}}{(l_1 + l_2) l_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{i(l_1 + l_2)\tau} - \\ & - \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{A_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{d_l}{il} e^{il\tau} \equiv \\ \equiv & \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_0^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq 2m} \beta_l^1 e^{il\tau}, \end{aligned} \quad (13)$$

где β_l^1 , $1 \leq |l| \leq 2m$ – известные векторы.

Итак, определены числа C_{-1}^j , $j = 1, \dots, s$, вектор x_0 и вектор-функция $y_0(\tau)$. Предположим теперь, что для некоторого целого $p \geq 1$ определены числа $C_{-1}^j, C_0^j, \dots, C_{p-2}^j$ ($j = 1, \dots, s$), векторы x_0, \dots, x_{p-1} , вектор-функции y_0, \dots, y_{p-1} . Кроме того, вектор-функции $y_r(\tau)$ ($0 \leq r \leq p$) представимы в виде:

$$y_r(\tau) = \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{r-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq (r+1)m} \beta_l^r e^{il\tau}, \quad (14)$$

где $\beta_l^0 = 0, \beta_l^r$ ($1 \leq r \leq p, 1 \leq |l| \leq (r+1)m$) – известные векторы. Докажем, что отсюда можно определить числа C_{p-1}^j ($j = 1, \dots, s$), вектор

x_p и вектор-функцию $y_p(\tau)$. Докажем также, что

$$y_{p+1}(\tau) = \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+2)m} \beta_l^{p+1} e^{il\tau},$$

где β_l^{p+1} , $1 \leq |l| \leq (p+2)m$ — известные векторы. Действительно, приравняем коэффициенты в левой и правой частях равенства (7) при ω^{-p} :

$$\begin{aligned} \frac{dy_{p+1}}{d\tau} &= A_0(x_p + y_p) + B_0 \left(x_{p-1} + y_{p-1} + \sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) + \\ &+ \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left(x_p + y_p + \sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right) e^{il\tau}. \end{aligned}$$

Подставляя сюда $y_{p-1}(\tau)$, $y_p(\tau)$ вида (14), и применяя к полученному равенству операцию усреднения, придем к равенству

$$A_0 x_p + \sum_{j=1}^s C_{p-1}^j A_1 a_j + B_0 x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l} \beta_l^p = 0. \quad (15)$$

Последнее разрешимо относительно x_p тогда и только тогда, когда выполняются равенства

$$\left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j A_1 a_j + B_0 x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l} \beta_l^p, z_k \right) = 0, \quad k = 1, \dots, s,$$

т.е.

$$\Delta \begin{pmatrix} C_{p-1}^1 \\ C_{p-1}^2 \\ \dots \\ C_{p-1}^s \end{pmatrix} = b_{p-1},$$

где $b_{p-1} = (b_{p-1}^1, \dots, b_{p-1}^s)$, $b_{p-1}^k = \left(B_0 x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l} \beta_l^p, z_k \right)$, $k = 1, \dots, s$. Отсюда находим

$$C_{p-1}^j = (\Delta^{-1})_j b_{p-1}, \quad j = 1, \dots, s. \quad (16)$$

Подставляя $C_{p-1}^j, j = 1, \dots, s$ в (14), определим вектор-функцию $y_p(\tau)$. Из (15) находим ещё

$$x_p = -W \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j A_1 a_j + B_0 x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l} \beta_l^p \right). \quad (17)$$

Далее

$$\begin{aligned} \frac{dy_{p+1}}{d\tau} = & \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l \left(x_p + \sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{A_0 B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} A_0 \beta_l^p e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_0 B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-2}^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq pm} B_0 \beta_l^{p-1} e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \frac{B_{l_2} B_{l_1}}{il_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{i(l_1 + l_2)\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l_1| \leq (p+1)m, 1 \leq |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} B_{l_2} \beta_{l_1}^p e^{i(l_1 + l_2)\tau}, \quad \langle y_0(\tau) \rangle = 0, \end{aligned}$$

ТАК ЧТО

$$y_{p+1}(\tau) = \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+2)m} \beta_l^{p+1} e^{il\tau}, \quad (18)$$

где $\beta_l^{p+1}, 1 \leq |l| \leq (p+2)m$ — известные векторы, определённые равенством

$$\begin{aligned} \sum_{1 \leq |l| \leq (p+2)m} \beta_l^{p+1} e^{il\tau} = & \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l x_p}{il} e^{il\tau} - \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{A_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} \frac{A_0 \beta_l^p}{il} e^{il\tau} - \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-2}^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq pm} \frac{B_0 \beta_l^{p-1}}{l^2} e^{il\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \frac{B_{l_2} B_{l_1}}{(l_1 + l_2) l_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{i(l_1 + l_2)\tau} + \\ & + \sum_{1 \leq |l_1| \leq (p+1)m, 1 \leq |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \frac{B_{l_2} \beta_{l_1}^p}{i(l_1 + l_2)} e^{i(l_1 + l_2)\tau}. \end{aligned} \quad (19)$$

Таким образом, можно найти все коэффициенты, векторы и вектор-функции, фигурирующие в формальной асимптотике (2).

1.3 Сходимость ряда (2) к решению системы (1)

Докажем, что существует такое число $\omega_0 > 0$, что при $\omega > \omega_0$ ряд (2) с коэффициентами, определёнными в пункте 3, равномерно сходится и действительно является решением системы (1). В C^n для любых двух векторов $x = (x_1, \dots, x_n)$ и $y = (y_1, \dots, y_n)$ определим скалярное произведение $(x, y) = \sum_{i=1}^n x_i \overline{y_i}$, а также введём норму вектора $|x| = \sqrt{(x, x)}$. Введём в $M_n(C)$ норму матрицы $A = (a_{ij})$:

$$\|A\| = \left(\sum_{1 \leq i, j \leq n} |a_{ij}|^2 \right)^{\frac{1}{2}}.$$

Напомним при этом, что для любого вектора $x \in C^n$ и любой матрицы $A \in M_n(C)$ выполняется неравенство $|Ax| \leq \|A\| |x|$.

Не теряя общности, будем считать, что при всех $l : 0 \leq |l| \leq m$ выполняются соотношения $\|A_0\| \leq 1, \|B_l\| \leq 1, |d_l| \leq 1$. Действительно, этого всегда можно добиться заменой независимой переменной $t \rightarrow pt$, $t \in R$. Также можно считать, что $|a_i| = 1, i = 1, \dots, s$. Введём ряд обозначений

$$\theta_0 = d_0, \theta_p = B_0 x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l} \beta_l^p,$$

$$\mu_0 = 0, \quad \mu_p = \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} |\beta_l^p|, \quad p = 1, 2, \dots,$$

где векторы $\beta_l^1 (1 \leq |l| \leq 2m)$ определены соотношением (13), а векторы $\beta_l^p (p \geq 2, 1 \leq |l| \leq (p+1)m)$ — соотношением (19). Имеем для коэффициентов ряда (2) следующие соотношения

$$\begin{aligned} x_p &= -W \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j A_1 a_j + \theta_p \right), \\ y_p(\tau) &= \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} \beta_l^p e^{il\tau}, \\ \begin{pmatrix} C_{p-1}^1 \\ C_{p-1}^2 \\ \dots \\ C_{p-1}^s \end{pmatrix} &= \Delta^{-1} \begin{pmatrix} -(\theta_p, z_1) \\ -(\theta_p, z_2) \\ \dots \\ -(\theta_p, z_s) \end{pmatrix}, \quad p = 0, 1, 2, \dots \end{aligned} \quad (20)$$

Из соотношений (20) очевидно, что существует положительное L такое, что выполняются равенства

$$|C_{p-1}^j| \leq \frac{L}{s} |\theta_p|, \quad j = 1, \dots, s, \quad |x_p| \leq L|\theta_p| \forall p = 0, 1, 2, \dots \quad (21)$$

В силу (13) имеем теперь

$$\begin{aligned} \mu_1 = \sum_{1 \leq |l| \leq 2m} |\beta_l^1| &\leq \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{B_l x_0}{il} \right| + \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \left| \frac{B_{l_2} B_{l_1}}{(l_1 + l_2) l_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) \right| + \\ &+ \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{A_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j \right) \right| + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{d_l}{il} \right| \leq 2m|x_0| + \\ &+ (2m)^2 L |\theta_0| + 2mL|\theta_0| + 2m \leq [(2m)^2 + 4m] L |\theta_0| + 2m. \end{aligned} \quad (22)$$

Далее, в силу (19) для всех $p \geq 2$ выполняется неравенство

$$\begin{aligned} \mu_p = \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} |\beta_l^p| &\leq \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{B_l x_{p-1}}{il} \right| + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{A_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-2}^j a_j \right) \right| + \\ &+ \sum_{1 \leq |l| \leq pm} \left| \frac{A_0 B_l^{p-1}}{il} \right| + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \left| \frac{B_0 B_l}{l^2} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-3}^j a_j \right) \right| + \sum_{1 \leq |l| \leq (p-1)m} \left| \frac{B_0 B_l^{p-2}}{il} \right| + \\ &+ \sum_{1 \leq |l_1|, |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \left| \frac{B_{l_1} B_{l_2}}{(l_1 + l_2) l_1} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-2}^j a_j \right) \right| + \\ &+ \sum_{1 \leq |l_1| \leq pm, 1 \leq |l_2| \leq m, l_1 + l_2 \neq 0} \left| \frac{B_{l_2} \beta_{l_1}^{p-2}}{il} \right| \leq \\ &\leq 2m|x_{p-1}| + \mu_{p-1} + \mu_{p-2} + 2m\mu_{p-1} + 2mL|\theta_{p-1}| + 2mL|\theta_{p-2}| + \\ &+ (2m)^2 L |\theta_{p-1}| \leq (2m+1)\mu_{p-1} + \mu_{p-2} + [(2m)^2 + 4m] L |\theta_{p-1}| + 2mL|\theta_{p-2}|. \end{aligned} \quad (23)$$

Положим $K = 2m + 2$, $\varphi_0 = 2m$, $\varphi_p = (2m + 1)\mu_p + \mu_{p-1} + 2mL|\theta_{p-1}|$, $p = 1, 2, \dots$. Докажем следующий результат для величин φ_p , $p \geq 1$.

Лемма 1. При всех $p \geq 1$ имеет место неравенство

$$\varphi_p \leq K^3 L |\theta_{p-1}| + K \varphi_{p-1},$$

Действительно, в силу (22) имеем

$$\begin{aligned} \varphi_1 = (2m+1)\mu_1 + 2mL|\theta_0| &\leq (2m+1) \{ [(2m)^2 + 4m] L |\theta_0| + 2m \} + \\ &+ 2mL|\theta_0| \leq (2m+2)^3 L |\theta_0| + (2m+2)2m = K^3 L |\theta_0| + k\varphi_0. \end{aligned}$$

При $p \geq 2$ в силу (22), (23) имеют место неравенства

$$\begin{aligned}
\varphi_p &= (2m+1)\mu_p + \mu_{p-1} + 2mL|\theta_{p-1}| \leq \\
&\leq (2m+1)((2m+1)\mu_{p-1} + \mu_{p-2} + [(2m)^2 + 4m]L|\theta_{p-1}| + \\
&\quad + 2mL|\theta_{p-2}|) + \mu_{p-1} + 2mL|\theta_{p-1}| = \\
&= [(2m+1)^2 + 1]\mu_{p-1} + (2m+1)\mu_{p-2} + \\
&+ 2m(2m+1)L|\theta_{p-2}| + ((2m+1)[(2m)^2 + 4m] + 2m)L|\theta_{p-1}| \leq \\
&\leq (2m+2)^3L|\theta_{p-1}| + (2m+2)\varphi_{p-1} = K^3L|\theta_{p-1}| + K\varphi_{p-1}.
\end{aligned}$$

Лемма 1 доказана.

Докажем теперь следующий результат для векторов θ_p , $p = 0, 1, 2, \dots$

Лемма 2. Для любого целого числа $p \geq 0$ выполняется неравенство $|\theta_p| \leq K^p(KL + 1)^p$.

Доказательство. Имеем $|\theta_0| = |d_0| \leq 1$. В силу соотношения (22) находим

$$\begin{aligned}
|\theta_1| &= \left| B_0x_0 + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l}\beta_l^1 \right| \leq |x_0| + \mu_1 \leq \\
&\leq [(2m)^2 + 4m + 1]L|\theta_0| + 2m < K^2L|\theta_0| + 2m < K^2L + K.
\end{aligned}$$

Используя соотношение (23) и лемму 1, для любого $p \leq 2$ имеем

$$\begin{aligned}
|\theta_p| &= \left| B_0x_{p-1} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_{-l}\beta_l^p \right| \leq |x_{p-1}| + \mu_p \leq \\
&\leq (2m+1)\mu_{p-1} + \mu_{p-2} + [(2m)^2 + 4m + 1]L|\theta_{p-1}| + 2mL|\theta_{p-2}| \leq \\
&\leq (2m+1)^2L|\theta_{p-1}| + \varphi_{p-1} \leq K^2L|\theta_{p-1}| + K^3L|\theta_{p-2}| + K\varphi_{p-2} \leq \\
&\leq K^2L|\theta_{p-1}| + K^3L|\theta_{p-2}| + K^4L|\theta_{p-3}| + K^2\varphi_{p-3} \leq \dots \leq \\
&\leq K^2L|\theta_{p-1}| + K^3L|\theta_{p-2}| + \dots + K^pL|\theta_1| + K^{p-2}\varphi_1 \leq \\
&\leq K^2L|\theta_{p-1}| + K^3L|\theta_{p-2}| + \dots + K^{p+1}L|\theta_0| + 2mK^{p-1} = \\
&= \sum_{j=1}^p K^{j+1}L|\theta_{p-j}| + 2mK^{p-1} \leq \\
&\leq K^2L \left(\sum_{j=1}^{p-1} K^{j+1}L|\theta_{p-1-j}| + 2mK^{p-2} \right) + \sum_{j=2}^p K^{j+1}L|\theta_{p-j}| + 2mK^{p-1} = \\
&= K(KL + 1) \left(\sum_{j=1}^{p-1} K^{j+1}L|\theta_{p-1-j}| + 2mK^{p-2} \right) \leq \\
&\leq K^2(KL + 1)^2 \left(\sum_{j=1}^{p-2} K^{j+1}L|\theta_{p-2-j}| + 2mK^{p-3} \right) \leq \dots \leq \\
&\leq K^{p-1}(KL + 1)^{p-1}(K^2L|\theta_0| + 2m) < K^p(KL + 1)^p.
\end{aligned}$$

Лемма 2 доказана. В силу доказательства леммы 2 справедливо также неравенство

$$\mu_p \leq K^p(KL + 1)^p, \quad p \geq 1 \quad (24)$$

Оценим теперь норму общего члена ряда (2). В силу леммы 1 и соотношения (24) для любого $p \geq 0$, имеем

$$\begin{aligned} \left| x_p + y_p(\omega t) + \sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right| &\leq |x_p| + \left| \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l}{il} \left(\sum_{j=1}^s C_{p-1}^j a_j \right) e^{il\tau} + \right. \\ &\quad \left. + \sum_{1 \leq |l| \leq (p+1)m} \beta_l^p e^{il\tau} \right| + \left| \sum_{j=1}^s C_p^j a_j \right| \leq \\ &\leq L|\theta_p| + 2mL|\theta_p| + \mu_p + L|\theta_{p+1}| = (2mL + 1)|\theta_p| + \mu_p + L|\theta_{p+1}| \leq \\ &\leq (2mL + L + 1)K^p(KL + 1)^p + LK^{p+1}(KL + 1)^{p+1} = CK^p(KL + 1)^p, \end{aligned}$$

где $C = (2mL + L + 1) + LK(KL + 1)$ — некоторое положительное постоянное. Положим $\omega_0 = K(KL + 1)$. Таким образом, при достаточно больших $\omega > \omega_0$ ряд (2) сходится абсолютно и равномерно. Отсюда и в силу последнего соотношения нетрудно вывести оценку (3).

Проверим теперь, что сумма ряда (2) при достаточно больших ω действительно является решением системы (1). Пусть

$$S_\omega^{(r)} = \omega \sum_{j=1}^s C_{-1}^j a_j + \sum_{k=0}^r \frac{1}{\omega^k} \left(x_k + y_k(\omega t) + \sum_{j=1}^s C_k^j a_j \right)$$

r -ая частичная сумма ряда (3). Тогда $S_\omega^{(r)}$ при $\omega > \omega_0$ равномерно относительно $t \in R$ сходится к некоторой вектор-функции $x(t) : S_\omega^{(r)} \rightrightarrows x(t)$. Из равенства

$$\frac{dS_\omega^{(r+2)}(t)}{dt} = \left(A_0 + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l e^{il\omega t} \right) S_\omega^{(r+1)}(t) + \frac{1}{\omega} B_0 S_\omega^{(r)}(t) + \sum_{0 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\omega t},$$

$r = 1, 2, \dots,$

следует равномерная сходимость

$$\frac{dS_\omega^{(r)}(t)}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x(t) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l x(t) e^{il\omega t} + \sum_{0 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\omega t} \rightarrow \infty.$$

Отсюда находим

$$\begin{aligned} &S_\omega^{(r)}(t) - S_\omega^{(r)}(0) \rightrightarrows \\ &\rightrightarrows \int_0^t \left[\left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x(\xi) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l x(\xi) e^{il\omega \xi} + \sum_{0 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\omega \xi} \right] d\xi, \end{aligned}$$

так что

$$x(t) - x(0) = \lim_{r \rightarrow \infty} \left(S_{\omega}^{(r)}(t) - S_{\omega}^{(r)}(0) \right) = \\ = \int_0^t \left[\left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x(\xi) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l x(\xi) e^{il\omega\xi} + \sum_{0 \leq |l| \leq m} d_l e^{il\omega\xi} \right] d\xi.$$

Дифференцируя обе части последнего равенства, получим

$$\frac{dx(t)}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x(t) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} (B_l x(t) + d_l) e^{il\omega t} + d_0,$$

т.е. $x(t)$ — решение системы (1).

1.4 Единственность $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодического по t решения системы (1)

Докажем, что система (1) при указанных условиях и достаточно больших ω имеет не более одного $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодического решения. Ввиду $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодичности по t коэффициентов системы (1) с каждым её решением $x(t)$ решением является $y(t) = x\left(t + \frac{2\pi}{\omega}\right)$. Поэтому нам достаточно доказать, что система (1) имеет не более одного $N\frac{2\pi}{\omega}$ -периодического решения для некоторого натурального N при достаточно больших ω .

Пусть $\varepsilon > 0$, $A_1 = (b_{ij})$, $A_{\varepsilon} = A_0 + \varepsilon A_1$. Не нарушая общности, будем считать, что матрица A_0 задана в жордановой форме:

$$A_0 = \begin{pmatrix} K_1 & \cdots & 0 & 0 & 0 & \cdots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \cdots & K_s & 0 & 0 & \cdots & 0 \\ 0 & \cdots & 0 & \lambda_{p+1} & \beta_{p+1} & \cdots & 0 \\ 0 & \cdots & 0 & 0 & \lambda_{p+2} & \cdots & 0 \\ \vdots & \ddots & \vdots & \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & \cdots & 0 & 0 & 0 & \cdots & \beta_{n-1} \\ 0 & \cdots & 0 & 0 & 0 & \cdots & \lambda_n \end{pmatrix},$$

где

$$K_r = \begin{pmatrix} 0 & 1 & \cdots & 0 \\ 0 & 0 & \cdots & 0 \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ 0 & 0 & \cdots & 1 \\ 0 & 0 & \cdots & 0 \end{pmatrix}$$

— клетка Жордана порядка e_r ($r = 1, \dots, s$), $\sum_{r=1}^s e_r = p$ — кратность собственного значения $\lambda = 0$ матрицы A_0 , $\lambda_{p+1}\lambda_{p+2}\cdots\lambda_n \neq 0$, а β_j ($j = p+1, \dots, n-1$) равно 1 или 0.

Положим $p_r = \sum_{j=1}^r e_j + 1$ ($r = 1, \dots, s$). Тогда

$$a_1 = (10\dots 0)^T, \quad a_2 = (0\dots 010\dots 0)^T, \dots, a_s = (0\dots 010\dots 0)^T,$$

где для каждого вектора a_r ($r = 2, \dots, s$) элемент 1 находится в p_{r-1} -ой строке соответственно, являются линейно независимыми собственными векторами матрицы A_0 , отвечающими нулевому собственному значению, причём любой собственный вектор a , отвечающий нулевым собственным значениям матрицы A_0 имеет вид

$$a = \mu_1 a_1 + \mu_2 a_2 + \dots + \mu_s a_s = (\mu_1 0 \dots 0 \mu_2 0 \dots 0 \mu_s 0 \dots 0)^T, \quad \sum_{j=1}^s |\mu_j| \neq 0 \quad (25)$$

где компоненты μ_r ($r = 1, \dots, s$) вектора a находятся в p_{r-1} -ой строке соответственно. Так как все собственные векторы матрицы A_0 , отвечающие собственному значению $\lambda = 0$, не имеют присоединённых относительно матриц A_0, A_1 векторов, то уравнение $A_0 x = -A_1 a$ не разрешимо для всех векторов a вида (25). Поэтому для любого набора чисел $\mu_1, \mu_2, \dots, \mu_s$, таких что $\sum_{j=1}^s |\mu_j| \neq 0$, выполняется хотя бы одно из следующих соотношений

$$b_{q_1 1} \mu_1 + b_{q_1 p_1} \mu_2 + \dots + b_{q_1 p_{s-1}} \mu_s \neq 0,$$

$$b_{q_2 1} \mu_1 + b_{q_2 p_1} \mu_2 + \dots + b_{q_2 p_{s-1}} \mu_s \neq 0, \dots,$$

$$b_{q_s 1} \mu_1 + b_{q_s p_1} \mu_2 + \dots + b_{q_s p_{s-1}} \mu_s \neq 0, \quad q_r = \sum_{j=1}^r e_j.$$

Следовательно, определитель

$$\begin{vmatrix} b_{q_1 1} & b_{q_1 p_1} & \dots & b_{q_1 p_{s-1}} \\ b_{q_2 1} & b_{q_2 p_1} & \dots & b_{q_2 p_{s-1}} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{q_s 1} & b_{q_s p_1} & \dots & b_{q_s p_{s-1}} \end{vmatrix} \neq 0. \quad (26)$$

Согласно регулярной теории возмущений (см., например [14]) существует нумерация собственных значений $\lambda_j, \lambda_j^\varepsilon, j = 1, \dots, n$ матриц $A_0,$

A_ε соответственно такая что $\lambda_j^\varepsilon = \lambda_j + o(1)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, $j = 1, \dots, n$, причём $\lambda_j = 0$, $j = 1, \dots, p$. Кроме того, как известно, все собственные значения λ_j^ε , $j = 1, \dots, p$, матрицы A_ε при достаточно малых ε разлагаются в ряд по целым или дробным степеням ε . Пусть $p_j > 0$ (целые или дробные, $j = 1, \dots, p$) — наименьшие степени ε этих разложений с соответствующими первыми ненулевыми коэффициентами φ_j ($j = 1, \dots, p$), т. е.

$$\lambda_j^\varepsilon = \varphi_j \varepsilon^{p_j} + o(\varepsilon^{p_j}), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad \varphi_j \neq 0, \quad j = 1, \dots, p,$$

Докажем от противного, что $0 < p_j \leq 1$ для всех $1 \leq j \leq p$. Действительно, в противном случае положим, что $\lambda_0^\varepsilon = \varphi_0 \varepsilon^{p_0} + \sum_{i=1}^{\infty} \mu_i \varepsilon^{\alpha_i}$, где $\varphi_0 \neq 0$, $1 < p_0 < \alpha_1 < \alpha_2 < \dots$ — некоторое собственное значение матрицы A_ε при достаточно малых ε . Согласно теореме Лапласа имеем

$$\begin{aligned} |A_\varepsilon - \lambda_0^\varepsilon E| &= |A_\varepsilon - (\varphi_0 \varepsilon^{p_0} + o(\varepsilon^{p_0})) E| = \\ &= \varepsilon^s (-1)^{p-s} \lambda_{p+1} \lambda_{p+2} \dots \lambda_n \begin{vmatrix} b_{q_1 1} & b_{q_1 p_1} & \dots & b_{q_1 p_{s-1}} \\ b_{q_2 1} & b_{q_2 p_1} & \dots & b_{q_2 p_{s-1}} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{q_s 1} & b_{q_s p_1} & \dots & b_{q_s p_{s-1}} \end{vmatrix} + o(\varepsilon^s), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \end{aligned}$$

где $y_i \in C, \xi_i > s$ для $i \geq s+1$. С учётом (26) отсюда получим, что $|A_\varepsilon - \lambda_0^\varepsilon E| \neq 0$, что невозможно, поскольку λ_0^ε — собственное значение матрицы A_ε . Итак, $0 < p_j \leq 1$ для всех $1 \leq j \leq p$.

Пусть $R = \max_{p+1 \leq j \leq n} |\lambda_j| + 1$, тогда как множество R^+ несчётно, а множество $\{2k\pi i \lambda_j^{-1}, j = p+1, \dots, n, k \in Z\} \cup \{2k\pi R^{-1}, k \in Z\}$ счётно, то существует такое число $T > 0$, что $TR \neq 2k\pi, T\lambda_j \neq 2k\pi i, \forall k \in Z, j = p+1, \dots, n$. Пусть $T_\varepsilon = [T(2\pi\varepsilon)^{-1}] 2\pi\varepsilon$, где $[a]$ — целая часть числа a , тогда $T_\varepsilon = T + O(\varepsilon)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Поэтому выполняются следующие соотношения

$$T_\varepsilon \lambda_j^\varepsilon = (T + O(\varepsilon)) (\varphi_j \varepsilon^{p_j} + o(\varepsilon^{p_j})) = \varphi_j T \varepsilon^{p_j} + o(\varepsilon^{p_j}), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \\ j = 1, \dots, p,$$

$$T_\varepsilon \lambda_j^\varepsilon = (T + O(\varepsilon)) (\lambda_j + o(1)) = T \lambda_j + o(1), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad j = p+1, \dots, n,$$

$$T_\varepsilon R = (T + O(\varepsilon)) R = TR + O(\varepsilon), \quad \varepsilon \rightarrow 0,$$

и при достаточно малых ε имеют место неравенства $T_\varepsilon R \neq 2k\pi, T_\varepsilon \lambda_j^\varepsilon \neq 2k\pi i, \forall k \in Z, j = 1, \dots, n$. Оценим теперь величину $\| (e^{T_\varepsilon A_\varepsilon} - E)^{-1} \|$.

Лемма 3. Для достаточно малых ε выполняется неравенство $\| (e^{T_\varepsilon A_\varepsilon} - E)^{-1} \| < L\varepsilon^{-1}$ при некотором $L = \text{const} > 0$.

Действительно, пусть $\varphi = \min_{1 \leq j \leq p} |\varphi_j|$, $\Gamma_1 = \{\lambda \in C : |\lambda| = \frac{1}{2}\varphi\varepsilon\}$, $\Gamma_2 = \{\lambda \in C : |\lambda| = R\}$. Тогда при достаточно малых ε все собственные значения матрицы A_ε лежат внутри области Ω , ограниченной котурами Γ_1 и Γ_2 . Положим $f(A) = (e^{T_\varepsilon A} - E)^{-1}$ и пусть контуры Γ_1 и Γ_2 ориентированы положительно. т.е. так, что при обходе вдоль области остаётся слева. Тогда (см. [14], с. 110)

$$f(A_\varepsilon) = \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_1} (e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1} (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} d\lambda + \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_2} (e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1} (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} d\lambda$$

Заметим здесь, что $(\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} = (\det(\lambda E - A_\varepsilon))^{-1} (A_{ij})$, где (A_{ij}) — транспонированная матрица алгебраических дополнений элементов матрицы $\lambda E - A_\varepsilon$. Для доказательства леммы будем использовать следующие утверждения

Утверждение 1. Для всех $\lambda \in \Gamma_1$ и при достаточно малых ε существует такое число $L_1 > 0$, что выполняется неравенство

$$\| (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} \| \leq L_1 \varepsilon^{-1}. \quad (27)$$

Доказательство. Пусть $\lambda \in \Gamma_1$, тогда $\lambda = \beta_0 \varepsilon$, где $\beta_0 \neq 0$ — некоторая постоянная. Рассмотрим случай, когда все клетки Жордана $K_r (r = 1, \dots, s)$ жордановой формы матрицы A_0 являются кратными. т.е. $e_1, e_2, \dots, e_s > 1$. Имеем тогда при $\varepsilon \rightarrow 0$

$$\det(\lambda E - A_\varepsilon) = \varepsilon^s (-1)^{n-p+s} \lambda_{p+1} \lambda_{p+2} \dots \lambda_n \begin{vmatrix} b_{q_1 1} & b_{q_1 p_1} & \dots & b_{q_1 p_{s-1}} \\ b_{q_2 1} & b_{q_2 p_1} & \dots & b_{q_2 p_{s-1}} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{q_s 1} & b_{q_s p_1} & \dots & b_{q_s p_{s-1}} \end{vmatrix} + o(\varepsilon^s).$$

Положим

$$P = \begin{pmatrix} b_{q_1 1} & b_{q_1 p_1} & \dots & b_{q_1 p_{s-1}} \\ b_{q_2 1} & b_{q_2 p_1} & \dots & b_{q_2 p_{s-1}} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{q_s 1} & b_{q_s p_1} & \dots & b_{q_s p_{s-1}} \end{pmatrix},$$

и обозначим через $P_{ij} (i = q_1, \dots, q_s, j = 1, p_1, \dots, p_{s-1})$ — алгебраические дополнения элементов матрицы P . Отсюда

$$A_{ij} = \varepsilon^{s-1} (-1)^{n-p+s-1} \lambda_{p+1} \lambda_{p+2} \dots \lambda_n P_{ij} + o(\varepsilon^{s-1}), \quad \varepsilon \rightarrow 0,$$

для всех $i = q_1, \dots, q_s, j = 1, p_1, \dots, p_{s-1}$, а

$$A_{ij} = o(\varepsilon^{s-1}), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad (i, j) \notin (\{q_1, q_2, \dots, q_s\}, \{1, p_1, p_2, \dots, p_{s-1}\}).$$

Так как в силу (26) $\det P \neq 0$, то существует хотя бы одно алгебраическое дополнение $P_{ij} \neq 0$. Отсюда вытекает неравенство

$$\|(\lambda E - A_\varepsilon)^{-1}\| \leq \frac{1}{|\det(\lambda E - A_\varepsilon)|} \left(\sum_{i,j=1}^n |A_{i,j}|^2 \right)^{\frac{1}{2}} \leq \frac{L_1}{\varepsilon}, \quad (28)$$

при некотором $L_1 = \text{const} > 0$ и для достаточно малых ε .

Рассмотрим теперь случай, когда среди клеток Жордана K_r ($r = 1, \dots, s$) жордановой формы матрицы A_0 существуют некоторые простые клетки $K_{r_1}, K_{r_2}, \dots, K_{r_l}$ ($1 \leq r_1 < r_2 < \dots < r_l \leq s$). Положим

$$P' = \begin{pmatrix} b_{q_1 1} - \sigma_1 & b_{q_1 p_1} & \cdots & b_{q_1 p_{s-1}} \\ b_{q_2 1} & b_{q_2 p_1} - \sigma_2 & \cdots & b_{q_2 p_{s-1}} \\ \vdots & \vdots & \ddots & \vdots \\ b_{q_s 1} & b_{q_s p_1} & \cdots & b_{q_s p_{s-1}} - \sigma_s \end{pmatrix},$$

где $\sigma_k = \beta_0$, если $k \in \{r_1, r_2, \dots, r_l\}$, а иначе $\sigma_k = 0$, и обозначим через P'_{ij} ($i = q_1, q_2, \dots, q_s, j = 1, p_1, p_2, \dots, p_{s-1}$) — алгебраические дополнения элементов матрицы P . Тогда имеют место следующие соотношения

$$\det(\lambda E - A_\varepsilon) = \varepsilon^s (-1)^{n-p+s} \lambda_{p+1} \lambda_{p+2} \dots \lambda_n \det P + o(\varepsilon^s), \quad \varepsilon \rightarrow 0,$$

$$A_{ij} = \varepsilon^{s-1} (-1)^{n-p+s-1} \lambda_{p+1} \lambda_{p+2} \dots \lambda_n P'_{ij} + o(\varepsilon^{s-1}), \quad \varepsilon \rightarrow 0,$$

для всех $i = q_1, q_2, \dots, q_s, j = 1, p_1, p_2, \dots, p_{s-1}$, а

$$A_{ij} = O(\varepsilon^{s-1}), \quad \varepsilon \rightarrow 0, \quad \forall (i, j) \notin (\{q_1, q_2, \dots, q_s\}, \{1, p_1, p_2, \dots, p_{s-1}\}).$$

Поскольку $\det P \neq 0$, а радиус окружности Γ_1 можно немного повернуть, то, не нарушая общности, можно считать, что $\det P' \neq 0$

т.е. $\sum_{i=0}^{\infty} \beta_i \varepsilon^{i+1}$ является собственным значением матрицы A_ε . Для нахождения чисел $\beta_i, i = 1, 2, \dots$, положим $f_i = 0, i = 1, 2, \dots$. Очевидно, что если для некоторого $s \geq 1$ известны все $\beta_i, i = 0, \dots, s-1$, то $f_s = 0$ есть уравнение первой степени для β_s . Так как β_0 — известное число, то отсюда последовательно решив уравнения $f_s = 0, s = 1, 2, \dots$ находим числа $\beta_i, i = 1, 2, \dots$. Следовательно, число β_0 совпадает с каким-то числом $\varphi_j, j = 1, \dots, p$, что невозможно в силу того, что $\lambda \in \Gamma_1$. Итак, $\det P' \neq 0$. Отсюда следует неравенство (27). Утверждение 1 полностью доказано.

Утверждение 2. Для всех $\lambda \in \Gamma_2$ и при достаточно малых ε выполняется неравенство $\|(\lambda E - A_\varepsilon)^{-1}\| \leq L_2$ при некотором $L_2 = \text{const} > 0$.

Действительно, при $\lambda \in \Gamma_2$ имеем

$$\det(\lambda E - A_\varepsilon) = \lambda^p \prod_{j=p+1}^n (\lambda - \lambda_j) + O(\varepsilon)\varepsilon \rightarrow 0,$$

$$A_{ii} = \lambda^{p-1} \prod_{j=p+1}^n (\lambda - \lambda_j) + O(\varepsilon), i = 1, \dots, p,$$

$$A_{ii} = \lambda^p \prod_{j=p+1, j \neq i}^n (\lambda - \lambda_j) + O(\varepsilon), \varepsilon \rightarrow 0, i = p+1, \dots, n,$$

$$A_{ij} = C_{ij} + O(\varepsilon), \varepsilon \rightarrow 0,$$

где C_{ij} — некоторые постоянные, $i, j = 1, \dots, n$, $i \neq j$. Отсюда следует

$$\|(\lambda E - A_\varepsilon)^{-1}\| \leq \frac{1}{|\det(\lambda E - A_\varepsilon)|} \left(\sum_{i,j=1}^n |A_{i,j}|^2 \right)^{\frac{1}{2}} \leq L_2, \quad L_2 = \text{const} > 0.$$

Утверждение 2 доказано.

Далее для $\lambda \in \Gamma_1$ по правилу Лопиталья $\frac{e^{T_\varepsilon \lambda} - 1}{T_\varepsilon \lambda} \rightarrow 1$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Поэтому при достаточно малых ε имеет место неравенство $|e^{T_\varepsilon \lambda} - 1|^{-1} \leq L_3 \varepsilon^{-1}$, где $L_3 > 0$ — некоторое постоянное. Имеем теперь $T_\varepsilon R - 2l\pi = (T + O(\varepsilon))R - 2l\pi = TR - 2l\pi + O(\varepsilon)$ при $\varepsilon \rightarrow 0$. Следовательно, для достаточно малых ε , $|T_\varepsilon R - 2l\pi| > \frac{\delta}{2} > 0, \forall l \in Z$, где $\sigma = \min\{TR - 2l\pi, l \in Z\}$. Поэтому $|T_\varepsilon \lambda - 2l\pi| > \frac{\delta}{2} > 0, \forall \lambda \in \Gamma_2, \forall l \in Z$. Тогда существует $\sigma = \sigma(\delta) > 0$ такое, что $|e^{T_\varepsilon \lambda} - 1| > \sigma$ для достаточно малых ε , т.е. существует такое число $L_4 > 0$, что $|(e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1}| \leq L_4, \forall \lambda \in \Gamma_2$. В силу утверждений 1 и 2 отсюда находим

$$\begin{aligned} & \| (e^{T_\varepsilon A_\varepsilon} - E)^{-1} \| = \| f(A_\varepsilon) \| \leq \\ & \leq \left\| \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_1} (e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1} (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} d\lambda \right\| + \\ & + \left\| \frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_2} (e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1} (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} d\lambda \right\| \leq \\ & \leq |(e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1}| \| (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} \| \left| \int_{\Gamma_1} d\lambda \right| + \\ & + |(e^{T_\varepsilon \lambda} - 1)^{-1}| \| (\lambda E - A_\varepsilon)^{-1} \| \left| \int_{\Gamma_2} d\lambda \right| \leq \\ & \leq L_1 \varepsilon^{-1} L_3 \varepsilon^{-1} 2\pi \frac{1}{2} |\varphi_k| \varepsilon + L_2 L_4 2\pi R \leq \frac{L_5}{\varepsilon} + L_6 \leq L \varepsilon^{-1}, \end{aligned}$$

где L_5, L_6, L — некоторые положительные постоянные. Лемма 3 доказана.

Докажем теперь, что при достаточно больших ω система (1) имеет не более одного $T_{\omega^{-1}}$ -периодического решения. Пусть $x^{(1)}(t), x^{(2)}(t)$ — два $T_{\omega^{-1}}$ -периодических решения системы (1), $x^{(0)}(t) = x^{(1)}(t) - x^{(2)}(t)$. Тогда вектор-функция $x^{(0)}(t)$ удовлетворяет уравнению

$$\frac{dx^{(0)}}{dt} = \left(A_0 + \frac{1}{\omega} B_0 \right) x^{(0)} + \sum_{1 \leq |l| \leq m} B_l x^{(0)} e^{il\omega t}.$$

Производя в последнем последовательно замены переменных $x^{(0)}(t) = y(t) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{B_l y(t)}{il\omega} e^{il\omega t}$, $y(t) = z(t) + \sum_{1 \leq |l| \leq m} \frac{D_l z(t)}{il\omega^2} e^{il\omega t}$, придём (см. [1]) к уравнению

$$\frac{dz}{dt} = A_{\omega^{-1}} z + \frac{1}{\omega^2} Q(t, \omega) z, \quad (29)$$

где $Q(t, \omega)$ — $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодическая относительно t матрица-функция с равномерно ограниченной нормой: $\| Q(t, \omega) \| \leq C_0$, $C_0 > 0$ не зависит от $\omega \gg 1$, $t \in R$. Как известно (см. [15], с. 34), $T_{\omega^{-1}}$ -периодическое решение $z(t)$ системы (29) удовлетворяет уравнению

$$z(t) = \frac{1}{\omega^{k+1}} \left[(E - e^{T_{\omega^{-1}} A_{\omega^{-1}}})^{-1} \int_0^{T_{\omega^{-1}}} e^{(T_{\omega^{-1}} - s) A_{\omega^{-1}}} Q(s, \omega) z(s) ds + \int_0^t e^{(t-s) A_{\omega^{-1}}} Q(s, \omega) z(s) ds \right].$$

Заметим, что при $\omega \geq 1$, $|T_{\omega^{-1}}| = \left| \left[T \frac{\omega}{2\pi} \right] \frac{2\pi}{\omega} \right| \leq T$, $\| T_{\omega^{-1}} A_{\omega^{-1}} \| \leq C_1$, где C_1 — некоторое положительное число. Тогда при достаточно больших ω в силу леммы 3 имеем $\forall t \in [0, T_{\omega^{-1}}]$

$$\begin{aligned} |z| &= \| z(t) \| \leq \\ &\leq \frac{1}{\omega^2} \left\| (E - e^{T_{\omega^{-1}} A_{\omega^{-1}}})^{-1} \int_0^{T_{\omega^{-1}}} e^{(T_{\omega^{-1}} - s) A_{\omega^{-1}}} Q(s, \omega) z(s) ds \right\| + \\ &\quad + \frac{1}{\omega^2} \left\| \int_0^t e^{(t-s) A_{\omega^{-1}}} Q(s, \omega) z(s) ds \right\| \leq \frac{C_3 |z|}{\omega} + \frac{C_4 |z|}{\omega^2} \leq \frac{C}{\omega} |z|, \end{aligned}$$

где C_3, C_4, C — некоторые положительные постоянные, независимые от ω . Отсюда следует, что $z \equiv 0$ при больших ω , т.е. при достаточно больших ω система (1) имеет не более одного $T_{\omega^{-1}}$ — периодического решения.

2 Линейная система в частным производных с оператором Стокса в главной части

2.1 Основной результат

Пусть Ω — ограниченная область в R^3 со сколь угодно гладкой границей $\partial\Omega$, $m \in N$, $\omega \gg 1$. В бесконечном цилиндре $Q = \Omega \times R$ рассмотрим задачу о вещественных $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодических по времени t решениях системы уравнений

$$\frac{\partial u}{\partial t} + \nabla p = \Delta u + B_0(x)u + \frac{1}{\omega}C(x)u + \sum_{1 \leq |k| \leq m} (L_k(x)u + d_k(x)) e^{ik\omega t} + d_0(x), \quad (30)$$

$$\operatorname{div} u = 0 \quad (31)$$

с граничным условием

$$u|_{\partial\Omega} = 0. \quad (32)$$

Здесь $x = (x_1, x_2, x_3) \in \Omega$, $t \in R$, $u = u(x, t)$ — неизвестная трехмерная функция, а $B_0(x)$, $C(x)$, $L_k(x)$ и $d_0(x)$, $d_k(x)$ — известные бесконечно гладкие матрицы-функции и вектор-функции соответственно, причем $B_0(x)$, $C(x)$ и $d_0(x)$ — вещественные, а $L_k(x)$, $d_k(x)$ комплексно сопряжены с $L_{-k}(x)$, $d_{-k}(x)$ соответственно.

Символом $S_2(\Omega)$ будем обозначать замыкание по норме $L_2(\Omega)$ множества непрерывно дифференцируемых комплекснозначных вектор-функций u , имеющих на $\partial\Omega$ равную нулю нормальную компоненту и удовлетворяющих условию $\operatorname{div} u = 0$. Символом Π обозначим известный ортогональный проектор в $L_2(\Omega)$ на $S_2(\Omega)$ (см. [16],[17]).

Введем теперь действующий в $S_2(\Omega)$ оператор $A = \Pi\Delta + \Pi B_0(x)$, область определения $D(A)$ которого является замыканием по норме $W_2^2(\Omega)$ линеала гладких соленоидальных ($\operatorname{div}(u) = 0$) вектор-функций, обращающихся в нуль на $\partial\Omega$. Определим еще дифференциальное выражение $B = \Pi C(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{\Pi L_k(x) \Pi L_{-k}(x)}{ik}$. Предположим, что $\lambda = 0$ — n -кратное

($n \in N$) собственное значение оператора A , которому отвечает ортонормированный набор из s ($1 \leq s \leq n$) собственных функций: $e_1(x)$, $e_2(x)$, ..., $e_s(x)$. Будем предполагать, что ни одна собственная функция $e(x)$ оператора A , отвечающая нулевому собственному значению, не имеет присоединенных относительно пары операторов A , B [4], т. е. задача

$$Av(x) = -Be(x), \quad (33)$$

$$v(x)|_{\partial\Omega} = 0, \quad (34)$$

не имеет классических решений, где $e(x)$ — любая собственная функция оператора A . Согласно альтернативе Фредгольма, последнее равносильно соотношению

$$\sum_{j=1}^s |(Be(x), b_j(x))| \neq 0, \quad (35)$$

где $b_j(x)$, $j = 1, 2, \dots, s$, — линейно независимые решения уравнения $A^*z(x) = 0$. Здесь A^* — сопряженный к A , а (\cdot, \cdot) — скалярное произведение в $L_2(\Omega)$. Покажем, что матрица $P \equiv \{(Be_i(x), b_j(x))\}_{i,j=1}^s$ невырождена. Действительно, составим линейную комбинацию из столбцов матрицы P и приравняем ее к нулю:

$$\sum_{i=1}^s c_i (Be_i(x), b_j(x)) = 0, \quad j = 1, 2, \dots, s. \quad (36)$$

Если набор c_1, c_2, \dots, c_s нетривиален, то из уравнения (36) следует нарушения условия (35), значит линейная комбинация столбцов обращается в ноль только при тривиальном наборе коэффициентов, а матрица P невырождена.

С целью использования в дальнейшем метода пограничного слоя [7] перейдем в некоторой окрестности Ω_0 границы $\partial\Omega$ области Ω к криволинейным координатам следующим образом. Через каждую точку $x \in \partial\Omega$ проведем внутреннюю нормаль, причем окрестность Ω_0 будем считать настолько малой, что нормали в ней не пересекаются. В окрестности Ω_0 положим $x = (\psi_1, \psi_2, r)$, где r расстояние от x до границы $\partial\Omega$ по нормали, $\psi = (\psi_1, \psi_2)$ — координаты соответствующей точки границы.

Асимптотику вещественного $2\pi\omega^{-1}$ -периодического решения задачи (30)-(32) будем искать в виде

$$u_\omega(x, t) = \omega \sum_{j=1}^s c_{-2}^j e_j(x) + \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} [u_k(x) + v_k(\psi, \rho) + \sum_{j=1}^s c_k^j e_j(x) + y_k(x, \omega t) + z_k(\psi, \rho, \omega t)], \quad (37)$$

$$p_\omega(x) = \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} [p_k(x) + \omega^{\frac{1}{2}} s_{k-1}(\psi, \rho) + \omega m_{k-2}(x, \omega t) + \omega^{\frac{1}{2}} n_{k-1}(\psi, \rho, \omega t)]. \quad (38)$$

Здесь u_k, y_k, p_k, m_k — регулярные, а v_k, z_k, s_k, n_k — погранслоиные вектор-функции (см. [7]), причем y_k, z_k, n_k являются 2π -периодическими по τ с нулевым средним, т. е.

$$\langle y_k \rangle(x) \equiv \frac{1}{2\pi} \int_0^{2\pi} y_k(x, \tau) d\tau = 0, \\ \langle z_k \rangle(\psi, \rho) = 0.$$

Погранслойные функции вначале определяются при $x \in \Omega_0$, а затем продолжаются нулем вовнутрь области Ω и умножаются на соответствующую срезающую бесконечно дифференцируемую в Ω функцию.

Формулировке основного результата параграфа предположим ряд обозначений.

Задачей (А) назовем задачу Дирихле в $\bar{\Omega}$ вида

$$\begin{cases} (\Delta + B_0)u(x) + \nabla p(x) = G(x), \\ \operatorname{div} u(x) = 0, \\ (u(x), e_j(x)) = 0, j = 1, 2, \dots, s, \\ u(x)|_{\partial\Omega} = 0, \end{cases}$$

где $G \in C^\infty(\bar{\Omega})$, $(G, b_j) = 0$, $j = 1, 2, \dots, s$.

Задачей (В) — задачу Неймана в $\bar{\Omega}$

$$\begin{cases} \Delta q(x) = g(x), \\ \frac{\partial q(x)}{\partial n}|_{\partial\Omega} = 0, \end{cases}$$

где $\int_{\Omega} g(x)dx = 0$, $g \in C^\infty(\bar{\Omega})$. Как известно, задачи (А) и (В) однозначно разрешимы, если единственность p и q понимать с точностью до постоянного слагаемого.

Аналогичным образом, говоря о единственности решения (u, p) системы (30)-(32), мы подразумеваем, что единственность его компоненты p понимается с точностью до не зависящего от x слагаемого.

Далее, определим частичные суммы u_ω^n и p_ω^n рядов (37), (38), заменив формально в (37), (38) ∞ на n .

Теорема 3. *Существует такое число ω_0 , что при $\omega > \omega_0$ справедливы следующие утверждения. 1. Задача (30)-(32) имеет единственное $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодическое по t решение $(u_\omega(x, t), p_\omega(x, t))$, которое является вещественным и бесконечно дифференцируемым. 2. Построение вектор-функций u_ω^n , p_ω^n при каждом $n \geq -1$ сводится к решению конечного (зависящего от n) числа задач вида (А) и (В). 3. Для любого $l \geq 0$ и любого целого $n \geq -1$ справедливы оценки*

$$\begin{aligned} \|u_\omega - u_\omega^n\|_{C_{x,t}^{l,l/2}} &\leq c_{n,l}\omega^{-(n+1)+l/2}, \\ \|\nabla p_\omega - \nabla p_\omega^n\|_{C_{x,t}^{l,l/2}} &\leq d_{n,l}\omega^{-n+l/2}, \end{aligned} \quad (39)$$

где $c_{n,l}$, $d_{n,l} = \text{const} > 0$.

2.2 Существование, единственность, гладкость и вещественность решения

Вначале напомним известные вспомогательные результаты (см., например, [16], [18], [19]). При этом символом $\|\cdot\|$ будем обозначать норму в пространстве $S_2(\Omega) \equiv H^0$, а символом $Hom(B_1, B_2)$, где B_1, B_2 — банаховы пространства, — пространство линейных ограниченных операторов, действующих из B_1 в B_2 с обычной операторной нормой.

Определенный в п. 2.1 оператор A , действующий в H^0 , замкнут и существуют такие положительные числа a, c , что при $Re\lambda \geq a$ справедлива оценка

$$\|(\lambda I - A)^{-1}\| \leq c(1 + |\lambda|)^{-1}.$$

Из этой оценки следует, что A порождает в H^0 аналитическую полугруппу $e^{tA} \in Hom(H^0, H^0)$, $t \geq 0$, и для любых $T > 0$, $\mu \in (0, 1)$, найдется постоянная c , при которой для всех $u \in H^0$ выполняются неравенства

$$\left\| \frac{d}{dt} e^{tA} u \right\| \leq ct^{-\frac{1}{2}} \|u\|, \quad t \in [0, T], \quad (40)$$

$$\|(e^{t_2 A} - e^{t_1 A})u\| \leq ct_1^{-\mu} (t_2 - t_1)^\mu \|u\|, \quad 0 < t_1 < t_2 \leq T. \quad (41)$$

Поддействуем на уравнение (30) проектором Π и перепишем (30)-(32) в операторной форме

$$\frac{\partial u}{\partial t} = Au + \frac{1}{\omega} Ku + \sum_{1 \leq |k| \leq m} (M_k u + a_k(x)) e^{ik\omega t} + a_0(x). \quad (42)$$

Здесь $A, K = PC(x)$ и $M_k = \Pi L_k(x)$ — линейные операторы в H^0 с областями определения

$$D(A) = \{u \in S_2(\Omega) \cap W_2^2(\Omega), \quad u|_{\partial\Omega} = 0\},$$

$D(K) = D(M_k) = D(A)$; $a_s(x) = \Pi d_s(x)$ — вектор-функции со значениями в H^0 .

Утверждение теоремы 3 о существовании и единственности решения задачи (30)-(32) эквивалентно аналогичному утверждению для уравнения (42). С доказательства последнего мы и начнем.

В уравнении (42) сделаем замену переменных типа замены Крылова-Боголюбова [3]

$$u = v + \sum_{0 < |k| \leq m} (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{ik\omega t} v \equiv v + S_\omega v.$$

Получим

$$\begin{aligned}
& (I + S_\omega) \frac{dv}{dt} + \sum_{0 < |k| \leq m} ik\omega (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{ik\omega t} v = \\
& = Av + \sum_{0 < |k| \leq m} A (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{ik\omega t} v + \\
& + \omega^{-1}Kv + \omega^{-1} \sum_{0 < |k| \leq m} K (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{ik\omega t} v + \\
& + \sum_{0 < |k| \leq m} M_k e^{ik\omega t} v + \sum_{0 \leq |k|, |j| \leq m} N_j (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{i(k+j)\omega t} v + \\
& + \sum_{0 \leq |k| \leq m} a_k(x) e^{ik\omega t}.
\end{aligned}$$

Отсюда находим

$$\begin{aligned}
\frac{dv}{dt} = & (I + S_\omega)^{-1} \left[A + \omega^{-1}K + \sum_{0 < |k| \leq m} M_{-k} (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k \right] v + \\
& + (I + S_\omega)^{-1} \left[\sum_{0 < |k|, |j| \leq m, k+j \neq 0} N_j (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{i(k+j)\omega t} \right] v + \\
& + (I + S_\omega)^{-1} \sum_{0 \leq |k| \leq m} a_k(x) e^{ik\omega t}.
\end{aligned} \tag{43}$$

Перепишем (43) в виде

$$\frac{dv}{dt} - A_\omega v = R_\omega v + \sum_{0 \leq |k| \leq m} (I + S_\omega)^{-1} a_k(x) e^{ik\omega t}, \tag{44}$$

где

$$\begin{aligned}
A_\omega = & A + \omega^{-1} \left(K + \sum_{0 < |k| \leq m} \frac{1}{ik} M_{-k} M_k \right) \equiv A + \omega^{-1}B, \\
R_\omega = & (I + S_\omega)^{-1} S_\omega \left[A + \omega^{-1}K + \sum_{0 < |k| \leq m} M_{-k} (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k \right] + \\
& + (I + S_\omega)^{-1} \left[\sum_{0 < |k|, |j| \leq m, k+j \neq 0} N_j (ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} M_k e^{i(k+j)\omega t} \right] + \\
& + \sum_{0 < |k| \leq m} M_{-k} [(ik\omega I - A - \omega^{-1}K)^{-1} - (ik\omega)^{-1}] M_k.
\end{aligned}$$

Перейдем к исследованию некоторых спектральных характеристик оператора A_ω при $\omega \gg 1$.

Пусть r_1 — столь малое положительное число, что внутри окружности $\Gamma_1 = \{\lambda \in C : |\lambda| = r_1\}$ нет ненулевых собственных значений оператора

А. Введем спектральные проекторы:

$$P = \int_{|\lambda|=r_1} (\lambda I - A)^{-1} d\lambda, \quad Q = I - P.$$

Обозначим через n размерность образа P и отметим, что далее в этом параграфе мы будем существенно использовать матричные представления операторов, связанные с определенными парами взаимно ортогональных проекторов. Представления такого рода активно использовал Л. И. Саонов в работах [10], [11], [20].

Воспользуемся матричным представлением оператора

$$A_\omega - \lambda I = \begin{pmatrix} P(A_\omega - \lambda I)P & PA_\omega Q \\ QA_\omega P & Q(A_\omega - \lambda I)Q \end{pmatrix} : \\ D(A) \subset PH^0 \times QH^0 \rightarrow PH^0 \times QH^0, \quad \lambda \in C.$$

Учитывая, что оператор $Q(A_\omega - \lambda I)Q$ при больших ω и $|\lambda| < r_1$ обратим в QH^0 , введем в рассмотрение оператор

$$J = \begin{pmatrix} P & -C_{0\omega} \\ 0 & Q \end{pmatrix},$$

где

$$C_{0\omega} = \omega^{-1}PBQ(A_\omega - \lambda I)^{-1}Q. \quad (45)$$

При этом

$$= \begin{pmatrix} J(A_\omega - \lambda I) = \\ P(A_\omega - \lambda I)P - \omega^{-2}PBQ(A_\omega - \lambda I)^{-1}QBP & 0 \\ \omega^{-1}QBP & Q(A_\omega - \lambda I)Q \end{pmatrix} \equiv \\ \equiv \begin{pmatrix} C_{1\omega} & 0 \\ C_{2\omega} & C_{3\omega} \end{pmatrix} \equiv C_\omega : D(A) \subset H^0 \rightarrow H^0 \quad (46)$$

Далее учтем два следующих простых соображения. При больших ω и $|\lambda| < r_1$ оператор $J : H^0 \rightarrow H^0$ обратим, причем

$$J^{-1} = \begin{pmatrix} P & C_{0\omega} \\ 0 & Q \end{pmatrix}, \quad (47)$$

а оператор C_ω обратим тогда и только тогда, когда обратим оператор $C_{1\omega}$, причем в этом случае

$$C_\omega^{-1} = \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} & 0 \\ -C_{3\omega}^{-1}C_{2\omega}C_{1\omega}^{-1} & C_{3\omega}^{-1} \end{pmatrix}, \quad (48)$$

откуда в силу равенства (46) следует что число λ при $|\lambda| < r_1$ является собственным значением оператора A_ω при больших ω тогда и только тогда, когда оно является собственным значением конечномерного оператора $PAP + \omega^{-1}P[B - \omega^{-1}BQ(A_\omega - \lambda I)^{-1}QB]P$ в пространстве PH^0 .

Теперь заметим, что уравнение $Ax = Ba$, $x \in H^0$, $a \in Ker A$ эквивалентно системе

$$\begin{cases} PAPx_1 = PBP a \\ QAQx_2 = QBQ a, \quad x_1 \in PH^0, \quad x_2 \in QH^0, \quad x = (x_1, x_2)^T. \end{cases}$$

Поскольку второе уравнение этой системы однозначно разрешимо, то вектор $a \in Ker A$ не имеет присоединенных относительно пары операторов A, B в H^0 тогда и только тогда, когда он не имеет присоединенных относительно пары операторов PAP, PBP в PH^0 . Таким образом, вопрос о малых собственных значениях $\lambda_{\omega j}$ оператора A_ω , $\omega \gg 1$, сведен к рассмотренному в §1 конечномерному случаю, поэтому:

$$\lambda_{\omega j} = \varphi_j \omega^{-p_j} + o(\omega^{-p_j}), \quad j = \overline{1, s}, \quad \omega \gg 1, \quad \varphi_j \neq 0, \quad 0 < p_j \leq 1.$$

Как отмечалось выше, оператор A порождает аналитическую полугруппу e^{tA} , $t \geq 0$, а потому в комплексной плоскости C найдется острый угол $\{\lambda \in C : \arg(\lambda - a_0) = \pm\theta_0\}$, где $a_0 > 0$, $\theta_0 \in (\frac{\pi}{2}, \pi)$ внутри которого лежит спектр оператора A . Пусть t_0 — столь малое положительное число, что при всех ненулевых $\lambda \in C$, лежащих внутри угла Γ_0 , $e^{\lambda t_0} \neq 1$. Определенное выше число ω_0 будем, по-прежнему, считать достаточно большим. Введем в рассмотрение при $\omega > \omega_0$ окружность $\gamma_\omega = \{\lambda \in C : |\lambda| = r_0 \omega^{-1}\}$ и число $T_\omega = \frac{2\pi}{\omega} [t_0 \frac{\omega}{2\pi}]$. Тогда при больших ω действующий в H^0 оператор $I - e^{T_\omega A_\omega}$ обратим и справедливо следующее представление, которое понадобится нам в дальнейшем:

$$\begin{aligned} Z_\omega(t) &= (I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1} e^{(T_\omega + t - \tau)A_\omega} = \\ &= -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_0} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega + t - \tau)} (A_\omega - \lambda I)^{-1} d\lambda - \\ &\quad - \frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_\omega} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega + t - \tau)} (A_\omega - \lambda I)^{-1} d\lambda, \end{aligned} \tag{49}$$

где контуры Γ_0, γ_ω ориентированы так, что при движении вдоль них спектр оператора A_ω лежит слева.

Задача о классических $2\pi\omega^{-1}$ -периодических по t решениях уравнения (44) эквивалентна задаче о T_ω -периодических решениях этого же уравнения. Последняя же эквивалентна задаче о решениях $z \in$

$C_\mu([0, t_0], H^0) \equiv C_\mu(H^0)$, $\mu \in (0, 1)$, уравнения

$$\begin{aligned}
z(t) &= \int_0^t e^{(t-\tau)A_\omega} \left[R_\omega z(\tau) + \sum_{0 \leq |k| \leq m} (I + S_\omega)^{-1} a_k e^{ik\omega t} \right] d\tau + \\
&+ (I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1} \int_0^{T_\omega} e^{(t+T_\omega-\tau)A_\omega} \left[R_\omega z(\tau) + \sum_{0 \leq |k| \leq m} (I + S_\omega)^{-1} a_k e^{ik\omega t} \right] d\tau = \\
&= \int_0^t e^{(t-\tau)A_\omega} R_\omega z(\tau) d\tau + (I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1} \int_0^{T_\omega} e^{(t+T_\omega-\tau)A_\omega} R_\omega z(\tau) d\tau + \Psi_\omega(t) \equiv \\
&\equiv K_{\omega 1} z + K_{\omega 2} z + \Psi_\omega \equiv K_\omega z + \Psi_\omega, \quad t \in [0, t_0].
\end{aligned} \tag{50}$$

Рассмотрим оператор $K_\omega : C_\mu(H^0) \rightarrow C_\mu(H^0)$ при $\omega > \omega_0$. Существование и единственность решения уравнения (50) вытекает из следующего утверждения.

Лемма 4. *Оператор $K_\omega : C_\mu(H^0) \rightarrow C_\mu(H^0)$ при $\omega > \omega_0$, где ω_0 достаточно велико, удовлетворяет оценке*

$$\|K_\omega\|_{\text{Hom}(C_\mu(H^0), C_\mu(H^0))} < \frac{1}{2}. \tag{51}$$

Для доказательства последнего неравенства достаточно установить оценки

$$\|K_{\omega i}\|_{\text{Hom}(C_\mu(H^0), C_\mu(H^0))} < \frac{1}{4}, \quad i = 1, 2. \tag{52}$$

Интегральные операторы $K_{\omega i}$, $i = 1, 2$, оцениваются аналогично, поэтому ограничимся лишь оценкой $K_{\omega 2}$, в котором дополнительно (по сравнению с $K_{\omega 1}$) содержится операторный множитель $(I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1}$. Начнем с матричного представления резольвенты (см. (46)-(48)):

$$(A_\omega - \lambda I)^{-1} = \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} & 0 \\ -C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} & C_{3\omega}^{-1} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} P & -C_{0\omega} \\ 0 & Q \end{pmatrix}.$$

Для $\forall x = \begin{pmatrix} x_1 \\ x_2 \end{pmatrix} \in PH^0 \times QH^0$ находим:

$$\begin{aligned}
(A_\omega - \lambda I)^{-1} x &= \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} & 0 \\ -C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} & C_{3\omega}^{-1} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} x_1 - C_{0\omega} x_2 \\ x_2 \end{pmatrix} = \\
&= \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} (x_1 - C_{0\omega} x_2) \\ -C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} (x_1 - C_{0\omega} x_2) + C_{3\omega}^{-1} x_2 \end{pmatrix}.
\end{aligned} \tag{53}$$

Из соотношений (49), (53) следуют представления:

$$\begin{aligned}
Z_\omega(t)Px &= (I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1} e^{(T_\omega+t-\tau)A_\omega} = \\
&= -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_0} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega+t-\tau)} \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} x_1 \\ -C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} x_1 \end{pmatrix} d\lambda - \\
-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_\omega} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega+t-\tau)} \begin{pmatrix} C_{1\omega}^{-1} x_1 \\ -C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} x_1 \end{pmatrix} d\lambda &\equiv Z_\omega^{(1)}(t)x + Z_\omega^{(2)}(t)x,
\end{aligned} \tag{54}$$

$$\begin{aligned}
Z_\omega(t)Qx &= (I - e^{T_\omega A_\omega})^{-1} e^{(T_\omega+t-\tau)A_\omega} = \\
&= -\frac{1}{2\pi i} \int_{\Gamma_0} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega+t-\tau)} \begin{pmatrix} -C_{1\omega}^{-1} C_{0\omega} x_2 \\ (C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} C_{0\omega} + C_{3\omega}^{-1}) x_2 \end{pmatrix} d\lambda - \\
-\frac{1}{2\pi i} \int_{\gamma_\omega} (1 - e^{\lambda T_\omega})^{-1} e^{\lambda(T_\omega+t-\tau)} \begin{pmatrix} -C_{1\omega}^{-1} C_{0\omega} x_2 \\ (C_{3\omega}^{-1} C_{2\omega} C_{1\omega}^{-1} C_{0\omega} + C_{3\omega}^{-1}) x_2 \end{pmatrix} d\lambda &\equiv \\
&\equiv Z_\omega^{(3)}(t)x + Z_\omega^{(4)}(t)x, \quad t \in [0, t_0], \quad \tau \in [0, T_\omega],
\end{aligned} \tag{55}$$

Оценка (52) для оператора $K_{\omega 2}$, определяемого равенством (50), осуществляется по хорошо разработанной в теории метода усреднения схеме (см., например, [19], [21] и формулы (40), (41)). При этом стандартным образом оценивается оператор R_ω и используются следующие две леммы.

Лемма 5. *При $\mu \in (0, 1)$ для любых $t \in [0, t_0]$, $\tau \in [0, T_\omega]$ и $\omega > \omega_0$, где ω_0 — достаточно большое число, справедливы оценки:*

$$\|Z_\omega^{(i)}(t)x\|_{H^0} \leq c\|x\|_{H^0}, \quad \left\| \frac{d}{dt} Z_\omega^{(k)}(t)x \right\|_{H^0} \leq c\|x\|_{H^0}, \quad i = 1, 3, 4, \quad k = 1, 4;$$

$$\|Z_\omega^{(3)}(t_2)x - Z_\omega^{(3)}(t_1)x\|_{H^0} \leq c(T_\omega + t_1 - \tau)^{-\mu} (t_2 - t_1)^\mu, \quad 0 < t_1 < t_2 \leq T_0;$$

$$\|Z_\omega^{(2)}(t)x\|_{H^0} \leq c\omega\|x\|_{H^0}, \quad \left\| \frac{d}{dt} Z_\omega^{(2)}(t)x \right\|_{H^0} \leq c\omega\|x\|_{H^0},$$

где c — не зависящая от t , ω и x постоянная.

Лемма 6. *При любом $t \in [t, t_0]$ и $\omega > \omega_0$, где ω_0 — достаточно большое число, справедлива оценка:*

$$\|S_\omega A_0\|_{\text{Hom}(H^0, H^0)} \leq c_0 < \infty, \tag{56}$$

где c_0 — не зависящая от t , ω постоянная.

При доказательстве леммы 5 используются представления (54), (55) операторов $Z_\omega^{(i)}$, $i = \overline{1, 4}$ и (45), (46) операторов $C_{k\omega}$, $k = \overline{0, 3}$. Кроме того, при оценке конечномерного оператора $Z_\omega^{(2)}(t)$ используется та же, что в п. 1.4, методика.

Для доказательства леммы 6, очевидно, достаточно установить оценку:

$$\|(ik\omega I - A_0)^{-1}M_k A_0\|_{\text{Hom}(H^0, H^0)} \leq c_1, \quad (57)$$

где $A_0 = \text{П}\Delta$, а c_1 — независимая от t , ω и k , $0 < |k| \leq m$ постоянная. С этой целью введем в рассмотрение множество M_0 гладких соленоидальных финитных в Ω вектор-функций. Согласно лемме 5.2 [16] множество M_0 плотно в S_2 . При этом для любых $u, v \in M_0$ имеем:

$$\begin{aligned} ((ik\omega I - A_0)^{-1}M_k A_0 u, v) &= -(\text{П}\Delta u, M_k^*(ik\omega I + A_0)^{-1}v) \equiv \\ &\equiv (\Delta u, c_{k\omega} + \text{grad } q_{k\omega}), \end{aligned}$$

где

$$\Delta q_{k,\omega} = -\text{div } c_{k\omega} v, \quad \left. \frac{\partial q_{k\omega}}{\partial n} \right|_{\partial\Omega} = 0.$$

Откуда следует, что

$$|((ik\omega I - A_0)^{-1}M_k A_0 u, v)| = |(u, c_{k\omega} + \Delta(\text{grad } q_{k\omega}))| \leq c_1 \|u\|_{H^0} \|v\|_{H^0},$$

где $c_1 = \text{const}$, таким образом неравенства (56), (57) доказаны.

Из неравенства (51), в силу принципа сжатых отображений, следует существование единственного решения $z \in C_\mu([0, T_\omega], H^0)$ уравнения (50) при больших ω , т. е. $z(t)$ является слабым решением задачи (30)-(32) с начальным условием $z|_{t=0} = z(0)$. Слагаемые уравнения (50), содержащие $\frac{d}{dt}$ проинтегрируем по частям. После этого выберем и подставим в правую часть последовательность $\{z^{(n)}\}_{n=1}^\infty \in C_\mu([0, T_\omega], H^0 \cap W_{2,0}^2(\Omega))$, которая сходится к z по норме H^0 . Здесь и далее символом $W_{p,0}^j(\Omega)$ обозначается замыкание по норме $W_p^j(\Omega)$ гладких вектор-функций, обращающихся в нуль на границе $\partial\Omega$. Тогда для соответствующей последовательности $\{\bar{z}^{(n)}\}_{n=1}^\infty$ левых частей получим

$$\bar{z}^{(n)} \in C_\mu([0, T_\omega], H^0(\Omega) \cap W_{2,0}^2(\Omega)), \quad \|\bar{z}^{(n)} - z\|_{C_\mu([0, T_\omega], H^0(\Omega) \cap W_{2,0}^1(\Omega))} \rightarrow 0.$$

Таким образом, $z \in C_{\mu,0}([0, T_\omega], H^0(\Omega) \cap W_{2,0}^1(\Omega))$. Из [24] теперь следует, что

$$z \in C_\mu([0, T_\omega], H^0 \cap W_2^2(\Omega)) \cap C_\mu([0, T_\omega], H^0 \cap W_{2,0}^1(\Omega)), \quad (58)$$

поэтому $z(t)$ удовлетворяет задаче (30)-(32) в $C_\mu([0, T_\omega], H^0)$.

Обозначим символом $C_\mu(R, B)$ обычное банахово пространство вектор-функций $z : R \rightarrow B$, удовлетворяющих равномерному условию Гельдера с показателем μ . Продолжим вектор-функцию $z(t)$ T_ω -периодическим образом на всю ось $t \in R$, оставим за продолжением

¹Оцениваемый в (57) оператор является продолжением на H^0 одноименного оператора, определенного на линеале $D(A_0) \subset H^0$

прежнее обозначение. Из (58) следует, что

$$z \in C_\mu(R, H^0 \cap W_2^2(\Omega)) \cap C_\mu(R, H^0 \cap W_{2,0}^1(\Omega)). \quad (59)$$

В силу $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодичности коэффициентов исходной задачи (30)-(32) и доказанной выше единственности решения задачи (30)-(32) в смысле $C_\mu([0, T_\omega], H^0)$, $z(t)$ является единственным $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодическим решением указанной задачи. Из соотношения (51) следует оценка при больших ω :

$$\|z\|_{C_\mu(R, H^0 \cap W_{2,0}^1(\Omega))} \leq c \sum_{0 \leq k \leq m} \|a_k\|_{H^0}. \quad (60)$$

Для завершения доказательства утверждения 1 осталось установить бесконечную дифференцируемость решения $z(x, t)$: $z \in C^\infty(\bar{Q})$. Пусть $\chi(t)$, $t \in [0, 1]$, — бесконечно-дифференцируемая функция такая что $\chi(t) \neq 0$, $t \in (\frac{1}{3}, \frac{2}{3})$ и

$$\chi(t) = \begin{cases} 0, & t \in [0, \frac{1}{3}], \\ 1, & t \in [\frac{2}{3}, 1]. \end{cases}$$

Вектор-функция $v(t) = \chi(t)z(t)$, $t \in [0, 1]$, очевидно, является решением задачи Коши

$$\begin{aligned} \frac{\partial v}{\partial t} - A_\omega v &= \chi \left(R_\omega z + \sum_{0 \leq |k| \leq m} (I + S_\omega)^{-1} a_k e^{ik\omega t} \right) + \frac{dx}{dt} z, \\ v(0) &= 0. \end{aligned} \quad (61)$$

Поскольку коэффициенты левой части (61) и граница $\partial\Omega$ бесконечно дифференцируемы, а также для этой задачи выполнены условия согласования сколь угодно высокого порядка, то будем к ней применять теорему 2 из [24]. В силу $\frac{2\pi}{\omega}$ -периодичности вектор-функции $z(x, t)$ по t получим тогда, что $z \in C^\infty(\bar{Q})$.

2.3 Построение асимптотики

Проведем теперь замену $\rho = r\sqrt{\omega}$ и воспользуемся известными (см., например, [22], [23]) соотношениями для операторов Δ , ∇ , div в криволинейных координатах (ψ_1, ψ_2, r) :

$$(\Delta + B_0)u = \sum_{k=-2}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} N_k(\psi, \rho)u, \quad (62)$$

(символ Δ здесь отождествляется с матричным выражением ΔE , где E — единичная матрица третьего порядка),

$$\operatorname{div} u = \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} \frac{\partial u^{(3)}}{\partial \rho} - \sum_{k=0}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} [D_{k,1}(\psi, \rho)u^{(1)} + D_{k,2}(\psi, \rho)u^{(2)} + D_{k,3}(\psi, \rho)u^{(3)}], \quad (63)$$

$$\nabla p = \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} P_k(\psi, \rho)p. \quad (64)$$

Здесь $P_{-1}(\psi, \rho)p = \left(0, 0, \frac{\partial p}{\partial \rho}\right)^T$, $N_{-2}(\psi, \rho)u = \left(\frac{\partial^2 u^{(1)}}{\partial \rho^2}, \frac{\partial^2 u^{(2)}}{\partial \rho^2}, 0\right)^T$, а остальные P_k , N_k , $D_{j,k}$ — дифференциальные выражения относительно (ψ, ρ) с равномерно ограниченными относительно (ψ, ρ) коэффициентами, $u^{(i)}$, $i = 1, 2, 3$, — i -ая криволинейная координата вектора u .

Подставим ряды (37) и (38) в уравнения (30), (31) и граничное условие (32), сделав предварительно замену переменной $\tau = \omega t$:

$$\begin{aligned} & \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{\frac{2-k}{2}} \left(\frac{\partial y_k(x, \tau)}{\partial \tau} + \frac{\partial z_k(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} \right) + \\ & + \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} \nabla [p_k(x) + \omega^{\frac{1}{2}} s_{k-1}(\psi, \rho) + \omega m_{k-2}(x, \omega t) + \omega^{\frac{1}{2}} n_{k-1}(\psi, \rho, \omega t)] = \\ & = \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} (\Delta + B_0(x))(u_k(x) + v_k(\psi, \rho) + y_k(x, \tau) + z_k(\psi, \rho, \tau)) + \\ & \quad + \sum_{j=1}^s c_{-2}^j C_0(x) e_j(x) + \\ & + \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k+2}{2}} C_0(x) (u_k(x) + v_k(\psi, \rho) + \sum_{j=1}^s c_k^j e_j(x) + y_k(x, \tau) + z_k(\psi, \rho, \tau)) + \\ & \quad + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \left(\omega \sum_{j=1}^s c_{-2}^j L_k e_j(x) + \sum_{i=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{i}{2}} L_k [u_i(x) + v_i(\psi, \rho) + \right. \\ & \quad \left. + \sum_{j=1}^s c_i^j e_j(x) + y_i(x, \tau) + z_i(\psi, \rho, \tau)] + d_k(x) \right) e^{ik\tau} + d_0(x), \end{aligned} \quad (65)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} \operatorname{div} [u_k(x) + v_k(\psi, \rho) + \\ & + \sum_{j=1}^s c_k^j e_j(x) + y_k(x, \tau) + z_k(\psi, \rho, \tau)] = 0, \end{aligned} \quad (66)$$

$$\begin{aligned} & \sum_{k=-1}^{\infty} \omega^{-\frac{k}{2}} [u_k(x) + v_k(\psi, \rho) + \\ & + \sum_{j=1}^s c_k^j e_j(x) + y_k(x, \tau) + z_k(\psi, \rho, \tau)]|_{\partial \Omega} = 0. \end{aligned} \quad (67)$$

В равенствах (65)-(67) с учетом представлений (62)-(64) приравняем коэффициенты при одинаковых степенях ω отдельно для регулярных и погранслоиных функций. Получим бесконечную последовательность задач. Выпишем первые из них. Из уравнений (63), (66) для погранслоиных функций получим

$$\begin{cases} \frac{\partial z_{-1}^{(3)}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \rho} = 0, \\ z_{-1}^{(3)}|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, \\ \frac{\partial v_{-1}^{(3)}(\psi, \rho)}{\partial \rho} = 0, \\ v_{-1}^{(3)}|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, \end{cases}$$

так что $z_{-1}^{(3)}(\psi, \rho, \tau) \equiv 0$, $v_{-1}^{(3)}(\psi, \rho) \equiv 0$. Из уравнений (65)-(66) для регулярных функций находим

$$\begin{cases} \frac{\partial y_{-1}(x, \tau)}{\partial \tau} + \nabla m_{-3}(x, \tau) = 0, \\ \operatorname{div} y_{-1} = 0, \\ y_{-1n}|_{\partial \Omega} = -z_{-1}^{(3)}|_{\partial \Omega}|_{\rho=0} = 0, \\ \langle y_{-1} \rangle = \langle m_{-3} \rangle = 0. \end{cases} \quad (68)$$

Нижним индексом n мы обозначаем проекцию вектора на внутреннюю нормаль к $\partial \Omega$. Положим $y_{-1} = 0$, $m_{-3} = 0$. Для погранслоиных функций имеем:

$$\begin{aligned} \frac{\partial z_{-1}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} &= N_{-2}(\psi, \rho)(z_{-1}(\psi, \rho, \tau) + v_{-1}(\psi, \rho)) - P_{-1}(s_{-2}(\psi, \rho) + n_{-2}(\psi, \rho, \tau)), \\ \langle z_{-1} \rangle &= \langle n_{-2} \rangle = 0. \end{aligned}$$

Применяя к последнему равенству операцию усреднения и учитывая граничные условия, получим следующие четыре задачи

$$\begin{cases} \frac{\partial z_{-1}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} = \frac{\partial}{\partial \rho^2} z_{-1}^{(i)}(\psi, \rho, \tau), \\ \langle z_{-1}^{(i)} \rangle = 0, \\ z_{-1}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho=0} = -y_{-1}^{(i)}, \\ z_{-1}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, i = 1, 2, \end{cases} \quad (69)$$

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial \rho^2} v_{-1}^{(i)}(\psi, \rho) = 0, \\ v_{-1}^{(i)}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, i = 1, 2, \end{cases} \quad (70)$$

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial \rho} s_{-2}(\psi, \rho) = \frac{\partial}{\partial \tau} v_{-1}^{(3)}(\psi, \rho) = 0, \\ s_{-2}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0 \end{cases} \quad (71)$$

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial \rho} n_{-2}(\psi, \rho, \tau) = \frac{\partial}{\partial \tau} z_{-1}^{(3)}(\psi, \rho, \tau) = 0, \\ \langle n_{-2} \rangle = 0, \\ n_{-2}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0. \end{cases} \quad (72)$$

Из соотношений (69)-(72) находим $z_{-1}^{(1,2)} \equiv 0$, $v_{-1}^{(1,2)} \equiv 0$, $s_{-2} \equiv 0$, $n_{-2} \equiv 0$.

Приравняем коэффициенты при степени ω . Снова из уравнения (66) получим

$$\frac{\partial z_0^{(3)}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \rho} = D_{-1,1}(\psi, \rho) z_{-1}^{(1)}(\psi, \rho, \tau) + D_{-1,2}(\psi, \rho) z_{-1}^{(2)}(\psi, \rho, \tau) + D_{-1,1}(\psi, \rho) z_{-1}^{(3)}(\psi, \rho, \tau),$$

$$\frac{\partial v_0^{(3)}(\psi, \rho)}{\partial \rho} = D_{-1,1}(\psi, \rho) v_{-1}^{(1)}(\psi, \rho) + D_{-1,2}(\psi, \rho) v_{-1}^{(2)}(\psi, \rho) + D_{-1,1}(\psi, \rho) v_{-1}^{(3)}(\psi, \rho).$$

Откуда найдем $z_0^{(3)}(\psi, \rho, \tau)$ и $v_0^{(3)}(\psi, \rho)$. Для регулярных функций

$$\begin{cases} \frac{\partial y_0(x, \tau)}{\partial \tau} + \nabla m_{-2}(x, \tau) = \sum_{1 \leq |k| \leq m} \sum_{j=1}^s c_{-2}^j L_k(x) e_j(x) e^{ik\tau}, \\ \operatorname{div} y_0 = 0, \\ y_{0n}|_{\partial\Omega} = -z_0^{(3)}|_{\partial\Omega}|_{\rho=0} = 0, \\ \langle y_0 \rangle = \langle m_{-2} \rangle = 0. \end{cases} \quad (73)$$

Отсюда

$$\begin{cases} \Delta m_{-2}(x, \tau) = \operatorname{div} \left(\frac{\partial y_0(x, \tau)}{\partial \tau} - \sum_{1 \leq |k| \leq m} \sum_{j=1}^s c_{-2}^j L_k(x) e_j(x) e^{ik\tau} \right) = 0, \\ \frac{m_{-2}(x, \tau)}{\partial n} |_{\partial\Omega} = \left\{ \frac{\partial y_0(x, \tau)}{\partial \tau} - \sum_{1 \leq |k| \leq m} \sum_{l=1}^s c_{-2}^l L_k(x) e_j(x) e^{ik\tau} \right\}_n, \\ \langle m_{-2} \rangle = 0, \end{cases} \quad (74)$$

где n — внутренняя нормаль к $\partial\Omega$. Теперь легко найдем m_{-2} из задачи (74) и y_0 из задачи (73), зависящие от коэффициентов c_{-2}^j , $j = 1, 2, \dots, s$.

При этом $y_0(x, \tau) = \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k}{ik} \sum_{j=1}^s c_{-2}^j e_j(x) e^{ik\tau}$. Из основного уравнения (65) для погранслоиных функций получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial z_0(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} &= N_{-2}(\psi, \rho) [z_0(\psi, \rho, \tau) + v_0(\psi, \rho)] - \\ &- P_{-1}(\psi, \rho) [s_{-1}(\psi, \rho) + n_{-1}(\psi, \rho, \tau)] + q_0(\psi, \rho) + q_1(\psi, \rho, \tau), \\ \langle z_0 \rangle &= \langle n_{-1} \rangle = 0, \end{aligned}$$

где q_0, q_1 — известные погранслойные вектор-функции, причем q_1 является 2π -периодической с нулевым средним по τ . Применяя операцию усреднения и учитывая граничные условия, получим задачи

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial z_0^{(i)}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} = \frac{\partial}{\partial \rho^2} z_0^{(i)}(\psi, \rho, \tau) + q_0(\psi, \rho), \\ \langle z_0^{(i)} \rangle = 0, \\ z_0^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho=0} = -y_0^{(i)}, \\ z_0^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, i = 1, 2, \end{array} \right. \quad (75)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial}{\partial \rho^2} v_0^{(i)}(\psi, \rho) = q_1(\psi, \rho, \tau), \\ v_0^{(i)}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0, i = 1, 2, \end{array} \right. \quad (76)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial}{\partial \rho} s_{-1}(\psi, \rho) = \frac{\partial}{\partial \tau} v_0^{(3)}(\psi, \rho) = 0, \\ s_{-1}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0 \end{array} \right. \quad (77)$$

$$\left\{ \begin{array}{l} \frac{\partial}{\partial \rho} n_{-1}(\psi, \rho, \tau) = \frac{\partial}{\partial \tau} z_0^{(3)}(\psi, \rho, \tau) = 0, \\ \langle n_{-1} \rangle = 0, \\ n_{-1}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0. \end{array} \right. \quad (78)$$

Так найдем первые две компоненты вектора z_0 , зависящие от неизвестных пока коэффициентов $c_{-2}^j, j = 1, 2, \dots, s$, а также $v_0^{(1,2)}$ и s_{-1} .

Приравняем теперь коэффициенты при $\omega^{\frac{1}{2}}$. Для регулярных функций имеем

$$\begin{aligned} & \frac{\partial y_1(x, \tau)}{\partial \tau} + \nabla[p_{-1}(x) + m_{-1}(x, \tau)] = \\ & = (\Delta + B_0)u_{-1}(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} L_k(u_{-1}(x) + \sum_{j=1}^s c_{-1}^j e_j(x)) e^{ik\tau}, \end{aligned}$$

применим операцию усреднения, получим задачу для u_{-1}

$$\left\{ \begin{array}{l} (\Delta + B_0)u_{-1}(x) = \nabla p_{-1}(x), \\ \operatorname{div} u_{-1}(x) = 0, \\ (u_{-1}(x), b_j(x)) = 0, j = 1, 2, \dots, s, \\ u_{-1}(x)|_{\partial\Omega} = v_{-1}|_{\rho=0} = 0. \end{array} \right.$$

К задачам для последовательного нахождения $z_1^3, v_1^3, m_{-1}, y_1, z_1^{(1,2)}, v_3^{(1,2)}, s_0$ и n_0 вернемся после нахождения неизвестных коэффициентов $c_{-2}^j, j = 1, 2, \dots, s$.

Теперь приравняем коэффициенты при ω^0

$$\begin{aligned} & \frac{\partial y_2(x, \tau)}{\partial \tau} + \nabla[p_0(x) + m_0(x, \tau)] = (\Delta + B_0)(u_0(x) + y_0(x, \tau)) + \\ & + \sum_{j=1}^s c_{-2}^j (C_0(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k(x)L_{-k}(x)}{ik}) e_j(x) + \\ & + \sum_{1 \leq |k| \leq m} (L_k(u_0(x) + \sum_{j=1}^s c_0^j e_j(x) + y_0(x, \tau)) + d_k) e^{ik\tau} + d_0(x), \end{aligned}$$

применим операцию усреднения

$$\left\{ \begin{array}{l} -(\Delta + B_0)u_0(x) + \nabla p_0(x) = \\ \sum_{j=1}^s c_{-2}^j (C_0(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k(x) \Pi L_{-k}(x)}{ik}) a_j(x) + d_0(x), \\ \operatorname{div} u_0(x) = 0, \\ (u_0(x), b_j(x)) = 0, j = 1, 2, \dots, s, \\ u_0(x)|_{\partial\Omega} = v_0(\psi, 0). \end{array} \right.$$

Избавимся от неоднородности в граничном условии, подействуем проектором Вейля, и в качестве условия разрешимости для этой задачи получим систему линейных алгебраических уравнений

$$\left(\sum_{j=1}^s c_{-2}^j (C_0(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k(x) L_{-k}(x)}{ik}) a_j(x), b_i(x) \right) = -(f_0(x), b_i(x)), \quad (79)$$

$$i = 1, 2, \dots, s,$$

с известным столбцом свободных членов ($f_0(x)$ — известная вектор-функция) и основной матрицей невырожденной матрицей P . Таким образом, система (79) однозначно разрешима. Возвращаясь к задаче (75), однозначно находим m_{-2} , y_0 , $z_0^{(1,2)}$. Теперь можно вернуться к нерешенным на предыдущем шаге задачам (см. выше). Продолжим этот процесс.

Допустим известны все коэффициенты вплоть до $y_{j-5}(x, \tau)$, $u_{j-5}(x)$, $z_{j-5}^{(1,2)}(\psi, \rho, \tau)$, $z_{j-4}^3(\psi, \rho, \tau)$, $v_{j-4}(\psi, \rho)$, $p_{j-5}(x)$, $m_{j-7}(x, \tau)$, $s_{j-4}(\psi, \rho)$, $n_{j-4}(\psi, \rho, \tau)$, c_{j-5}^l включительно, $l = 1, 2, \dots, s$. Причем y_{j-4} , m_{j-6} , $z_{j-4}^{(1,2)}$ зависят от неизвестного пока коэффициента c_{j-6}^l , $l = 1, 2, \dots, s$. На j -м шаге, приравняв коэффициенты при $\omega^{-\frac{j-4}{2}}$, для регулярных функций получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial y_{j-3}(x, \tau)}{\partial \tau} + \nabla [p_{j-4}(x) + m_{j-4}(x, \tau)] &= (\Delta + B_0)(u_{j-4}(x) + y_{j-4}(x, \tau)) + \\ &+ C_0(x)(u_{j-6}(x) + y_{j-6}(x, \tau)) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} L_k(u_{j-4}(x) + y_{j-4}(x) + \\ &+ \sum_{l=1}^s c_{j-4}^l a_l(x)) e^{ik\tau}, \end{aligned}$$

применим операцию усреднения, избавимся от неоднородности в граничных условиях и получим задачу для u_{j-4}

$$\left\{ \begin{array}{l} -(\Delta + B_0)u_{j-4}(x) + \nabla p_0(x) = \\ = \sum_{l=1}^s c_{j-6}^l (C_0(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k(x) \Pi L_{-k}(x)}{ik}) a_l(x) + f(x), \\ \operatorname{div} u_{j-4}(x) = 0, \\ (u_{j-4}(x), b_j(x)) = 0, j = 1, 2, \dots, s, \\ u_{j-4}(x)|_{\partial\Omega} = 0. \end{array} \right.$$

Подействуем проектором Вейля, и в качестве условия разрешимости для этой задачи получим систему линейных алгебраических уравнений

$$\left(\sum_{l=1}^s c_{j-6}^l (C_0(x) + \sum_{1 \leq |k| \leq m} \frac{L_k(x)L_{-k}(x)}{ik}) a_l(x), b_i(x)\right) = -(f(x), b_i(x)), \quad (80)$$

$$i = 1, 2, \dots, s,$$

с известным столбцом свободных членов ($f(x)$ — известная вектор-функция) и основной невырожденной матрицей вида P . Система (80) однозначно разрешима. Теперь однозначно находим y_{j-4} , m_{j-6} , $z_{j-4}^{(1,2)}$. Следующим шагом, как и показано выше, последовательно найдем $z_{j-3}^{(3)}$, $v_{j-3}^{(3)}$, m_{j-5} , y_{j-3} , $z_{j-3}^{(1,2)}$, $v_{j-3}^{(1,2)}$, s_{j-4} , n_{j-4} . Причем m_{j-5} , y_{j-3} , $z_{j-3}^{(1,2)}$ зависят от неизвестных пока коэффициентов c_{j-5}^l , $l = 1, 2, \dots, s$. Для погранслойных функций из основного уравнения (65) получим

$$\begin{aligned} \frac{\partial z_{j-2}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} + \sum_{i=-1}^{j-4} P_i(\psi, \rho) [s_{j-4-i}(\psi, \rho) + n_{j-4-i}(\psi, \rho, \tau)] = \\ = \sum_{i=-2}^{j-4} N_i(\psi, \rho) [z_{j-4-i}(\psi, \rho, \tau) + v_{j-4-1}(\psi, \rho)], \end{aligned} \quad (81)$$

$$\langle z_{j-2} \rangle = \langle n_{j-3} \rangle = 0,$$

т. е.

$$\begin{aligned} \frac{\partial z_{j-2}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} = N_{-2}(\psi, \rho) [z_{j-2}(\psi, \rho, \tau) + v_{j-2}(\psi, \rho)] - \\ - P_{-1}(\psi, \rho) [s_{j-3}(\psi, \rho) + n_{j-3}(\psi, \rho, \tau)] + q_0(\psi, \rho, c_{j-5}^1, c_{j-5}^2, \dots, c_{j-5}^s) + \\ + q_1(\psi, \rho, \tau, c_{j-5}^1, c_{j-5}^2, \dots, c_{j-5}^s), \\ \langle z_{j-2} \rangle = \langle n_{j-3} \rangle = 0, \end{aligned}$$

где q_0 , q_1 — известные вектор-функции, причем q_1 является 2π -периодической с нулевым средним по τ . Применяя операцию усреднения и учитывая граничные условия получим задачи

$$\left\{ \begin{aligned} \frac{\partial z_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)}{\partial \tau} &= \frac{\partial}{\partial \rho^2} z_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho, \tau) + q_0(\psi, \rho, c_{j-5}^1, c_{j-5}^2, \dots, c_{j-5}^s), \\ \langle z_{j-2}^{(i)} \rangle &= 0, \\ z_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho=0} &= -y_{j-2}^{(i)}, \\ z_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} &= 0, i = 1, 2, \end{aligned} \right. \quad (82)$$

$$\left\{ \begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \rho^2} v_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho) &= q_1(\psi, \rho, \tau, c_{j-5}^1, c_{j-5}^2, \dots, c_{j-5}^s), \\ v_{j-2}^{(i)}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} &= 0, i = 1, 2, \end{aligned} \right. \quad (83)$$

$$\left\{ \begin{aligned} \frac{\partial}{\partial \rho} s_{j-3}(\psi, \rho) &= \frac{\partial}{\partial \tau} v_{j-2}^{(3)}(\psi, \rho) = 0, \\ s_{j-3}(\psi, \rho)|_{\rho \rightarrow \infty} &= 0 \end{aligned} \right. \quad (84)$$

$$\begin{cases} \frac{\partial}{\partial \rho} n_{j-3}(\psi, \rho, \tau) = \frac{\partial}{\partial \tau} z_{j-2}^{(3)}(\psi, \rho, \tau) = 0, \\ \langle n_{j-3} \rangle = 0, \\ n_{j-3}(\psi, \rho, \tau)|_{\rho \rightarrow \infty} = 0. \end{cases} \quad (85)$$

К этим задачам вернемся после нахождения неизвестных коэффициентов c_{j-5}^l , $l = 1, 2, \dots, s$.

2.4 Обоснование оценок асимптотики

В заключение докажем оценки (39). В силу построения асимптотики частичная сумма u_ω^j удовлетворяет уравнению в операторной форме

$$\frac{\partial u}{\partial t} = \left(A + \frac{1}{\omega} K \right) u + \sum_{1 \leq |k| \leq m} (M_k(x)u + a_k(x)) e^{ik\omega t} + a_0(x) + r_\omega^j(x, t), \quad (86)$$

где при любом $l \geq 0$

$$\|r_\omega^j\|_{C^{l, \frac{1}{2}}(\bar{Q})} \leq c_j \omega^{-\frac{j+1-l}{2}}. \quad (87)$$

Из (42), (86) следует, что разность $w_\omega^j = u_\omega - u_\omega^j$ является решением уравнения

$$\frac{\partial w}{\partial t} - \left(A + \frac{1}{\omega} K \right) w - \sum_{1 \leq |k| \leq m} M_k(x) w e^{ik\omega t} = -r_\omega^j(x, t). \quad (88)$$

Из оценок (60), (87) следует неравенство

$$\|w_\omega^j\|_{C(R, L_2(\Omega))} \leq d_j \omega^{-\frac{j+1}{2}}. \quad (89)$$

Очевидно, вектор-функция $v_\omega^j = \chi(t)w_\omega^j$, $t \in [0, 1]$ (определение $\chi(t)$ см. выше) является решением однородной начально-краевой задачи для уравнения

$$\frac{dv}{dt} - Av = \chi \left[\left(\frac{1}{\omega} K + \Pi \sum_{1 \leq |k| \leq m} L_k(x) e^{ik\omega t} \right) v - r_\omega^j(x, t) \right] - \frac{d\chi}{dt} v \quad (90)$$

Множкратно применяя к (90) теорему 2 [24], с учетом (89), выводим оценки (39). Теорема 3 доказана.

Список литературы

- [1] До Н. Т., Левенштам В. Б. Асимптотическое интегрирование системы дифференциальных уравнений с большим параметром в критическом случае // Журн. выч. мат. и мат. физ. 2011. Т. 51, №6 С. 1043–1055

- [2] До Н. Т., Левенштам В. Б. Асимптотическое интегрирование системы дифференциальных уравнений с высокочастотными слагаемыми в критическом случае // Дифф. уравн. 2012. Т. 48, №8 С. 1190–1192
- [3] Боголюбов Н. Н., Митропольский Ю. А. Асимптотические методы в теории нелинейных колебаний // М.: Наука. 1974.
- [4] Вишик М. И., Люстерник Л. А. Решение некоторых задач о возмущении в случае матриц и самосопряженных и несамосопряженных дифференциальных уравнений // Успехи мат. наук. 1960. Т. 15, №3 С. 3 – 80
- [5] Гусаченко В. В., Ильичева Е. А., Левенштам В. Б. Линейная параболическая задача. Высокочастотная асимптотика в критическом случае // Журн. выч. мат. и мат. физ. 2013. Т. 53, №7 С. 1067–1081
- [6] Левенштам В. Б. Асимптотическое интегрирование линейной параболической задачи с высокочастотными коэффициентами в критическом случае // Мат. заметки. 2014. Т. 96, №4, С. 522–538
- [7] Вишик М. И., Люстерник Л. А. Регулярные вырождения и пограничный слой для линейных дифференциальных уравнений с малым параметром // Успехи мат. наук. 1957. Т. 12, №5 С. 3 – 122
- [8] Levenshtam V. B., Ishmееv M. R. Asymptotic integration of linear system with high-frequency coefficients and Stokes operator in the main part // Asymptotic Analysis. 2015. vol. 92, no. 3-4 p. 363–376
- [9] Ishmееv M. R., Levenshtam V. B. High-Frequency Asymptotics of a Solution to a Linear System with the Stokes Operator in the Principal Part // Journal of Mathematical Sciences. 2015. vol. 208, no. 2 p. 151–159 (Translated from Problemy Matematicheskogo Analiza 80, April 2015, p. 3–10)
- [10] Сазонов Л. И. О существовании периодических решений у ОДУ в банаховом пространстве с высокочастотными слагаемыми // Мат. заметки. 2016. Т. 100, №6, С. 310–319
- [11] Сазонов Л. И. Высокочастотная асимптотика решений ОДУ в банаховом пространстве // mi.mathnet.ru/izv8298 (принята к печати)
- [12] Штокало И. З. Критерии устойчивости и неустойчивости решений линейных дифференциальных уравнений с квазипериодическими коэффициентами // Матем. сб. 1946. Т. 19, №61(2) С. 263 – 286

- [13] Демидович Б. П. Лекции по математической теории устойчивости // М.: Наука. 1967.
- [14] Гантмахер Ф. Р. Теория матриц // М.: Наука. 1988.
- [15] Красносельский М. А. Оператор сдвига по траектории дифференциальных уравнений // М.: Наука. 1966.
- [16] Юдович В. И. Метод линеаризации в гидродинамической теории устойчивости // Изд-во РГУ. 1984. 192 С.
- [17] Ладыженская О. А. Математические вопросы динамики вязкой несжимаемой жидкости // М.: Наука. 1970. 288 С.
- [18] Красносельский М. А., Забрейко П. П., Пустыльник Е. И., Соболевский П. Е. Интегральные операторы в пространствах суммируемых функций // М.: Наука. 1966.
- [19] Симоненко И. Б. Метод усреднения в теории нелинейных уравнений параболического типа с приложением к задачам гидродинамической устойчивости. Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1983.
- [20] Сазонов Л. И. Периодические решения ОДУ в банаховом пространстве с высокочастотными слагаемыми // Серия матфорум, исследования по мат. анализу, дифф. уравнениям и мат. моделированию. Владикавказ. 2015. Т. 9 С. 200–209
- [21] Левенштам В. Б. Обоснование метода усреднения для параболических уравнений, содержащих быстроосциллирующие слагаемые с большими амплитудами // Изв РАН. Сер. матем. 2006. Т. 70, №2 С. 25 – 56
- [22] Кочин Н. Е., Кибель И. А., Розе Н. В. Теоретическая гидромеханика, часть 1 // М. 1963. 584 С.
- [23] Левенштам В. Б. Асимптотическое интегрирование задачи о вибрационной конвекции // Дифференц. ур-ния. 1998. Т. 34, №4. С. 523 – 532
- [24] Солонников В. А. О дифференциальных свойствах решения первой краевой задачи для нестационарной системы уравнений Навье–Стокса // Тр. МИАН СССР. 1964. Т. 73 С. 221 – 291